

1950 год

№ 449. Алексей I – Г.Г. Карпову.
12 января 1950 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Вчера я получил от двух патриархов по письму. И оба дают по довольно трудной задаче. Румынский просит прислать ему целый ряд эссенций и всякой «москательщины» для изготовления мирра¹. Письмо в переводе и список прилагаю¹.

Сербский п[атриарх] говорит о подарке и о визе для настоятеля – сложное дело². Не подождать ли о[тца] Сокаля для выяснения этого дела?

Относительно требуемых для мирра специй Вы, б[ыть] может, найдете возможность снести с Министерством химической промышленности или еще с каким учреждением?

Посылаю и мое письмо п[атриарх]у Гавриилу об избрании его почетным членом М[осковской] д[уховной] академии^{II}.

Сердечно уважающий Вас
П[атриарх] Алексей

12.I.50.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 1–1 об. Автограф. Бланк патриарха.

---

¹ В своем письме от 22 декабря 1949 г. патриарх Румынский Юстиниан обратился к патриарху Московскому Алексею I с просьбой оказать содействие «в получении очень многочисленных и трудных для нахождения веществ, необходимых для приготовления Святого мирра». Патриарх Румынский также напомнил, что с этой просьбой он обращался и ранее (23 марта 1949 г.), и в ответном письме от 30 мая 1949 г. патриарх Алексей I сообщил, что он надеется к началу следующего года (т.е. 1950 г.) удовлетворить эту просьбу (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 733. Л. 4).

² Письмо патриарха Сербского Гавриила было получено патриархом Алексием I 11 января 1950 г. (датировано – декабрь 1949 г.). В нем сообщалось о том, что иеромонаху Прохору, представителю Сербской православной церкви, было отказано в визе на

---

^I Так в документе.

^{II} В делах фонда Р-6991 письмо патриарха Московского Алексея I патриарху Сербскому Гавриилу не обнаружено.

въезд в СССР. Также в этом послании поднимался вопрос об открытии Сербского подворья в Москве. В частности, патриарх Гавриил писал: «Мы ожидали, что вопрос о подворье будет урегулирован, но эта надежда наша стоит еще неосуществленной! Я сам 1 декабря текущего года призвал здешнего русского протоиерея Сокаля, так что мы могли в Св. Синоде с ним констатировать, что при настоящих политических обстоятельствах было бы успешно вопрос о подворье продвинуть теперь. Протоиерей Сокаль обещал, что он, со своей стороны, известит Ваше Святейшество об этой нашей единодушной констатации, что и я, со своей стороны, делаю этим моим письмом» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 734. Л. 9).

28 января 1950 г. состоялась беседа протоиерея И. Сокаля с заместителем председателя Совета по делам РПЦ С.К. Бельшевым. Запись беседы см.: Там же. Л. 2–7; Д. 604. Л. 51–56.

№ 450. Алексей I – Г.Г. Карпову. 20 января 1950 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Нами получены известия о том, что верная Московской патриархии часть Японской Православной Церкви возбудила судебное дело против бывшего члена Православной консистории – Токуоку Узава, который незаконно зарегистрировал в Токийском суде 12 ноября [19]21 года Шоова на свое личное имя, как представителя вновь организованной церкви, церковное имущество Японской Православной Церкви – собор в Токио, земли и несколько домов. Впоследствии это имущество было перерегистрировано на имя епископа Вениамина, присланного в Японию раскольническим м[итрополитом] Феофилом, не состоящим в нашей юрисдикции.

Московская патриархия настоящим просит Вашего содействия в защите прав Русской Православной Церкви в Японии постановкой вопроса перед Дальневосточной комиссией¹ и другими надлежащими инстанциями о том, что все церковное имущество Японской Православной Церкви в Японии было создано на средства Церкви-Матери Русской Православной², что этим имуществом может распоряжаться только тот епископ, который находится в юрисдикции Московской патриархии и что передача или перерегистрация всего этого имущества или части его на имя церковных лиц раскольнических и других объединений должна быть признана незаконной и аннулированной, а само имущество должно быть возвращено тому епископу, который будет назначен Московской патриархией.

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Уткину. Запросить МИД. Карпов. 21/1.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 740. Л. 29. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ Дальневосточная комиссия (ДВК) – международная комиссия, созданная для выработки согласованных решений, направленных на то, чтобы обеспечить выполнение Япо-

нией ее обязательств по условиям капитуляции, подписанной 2 сентября 1945 г. в результате поражения японских вооруженных сил во Второй мировой войне 1939–1945 гг. ДВК была создана в соответствии с соглашением, достигнутым на Московском совещании министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (16–26 декабря 1945 г.). В ее состав вошли представители Австралии, Великобритании, Индии, Канады, Китая, Нидерландов, Новой Зеландии, СССР, США, Филиппин и Франции (в 1949 г. были включены также представители Пакистана и Бирмы). Любое решение комиссии считалось принятым, если за него высказалось большинство членов комиссии, включая представителей СССР, США, Великобритании и Китая.

² В отчете Консульского бюро советской части Союзного Совета в Японии за 1949 г. говорилось об обострении борьбы между сторонниками Московской патриархии, возглавляемыми епископом Николаем Оно, и приверженцами «раскольнической Американской православной церкви, возглавляемыми ставленником американской разведки епископом Вениамином». В руках епископа Вениамина (Басалыги) и группы японских православных священников (Узава, Токузи и др.) находится принадлежащий Московской патриархии собор Святого Николая.

В 1949 г. группа сторонников Московской патриархии во главе с епископом Николаем возбудила судебный процесс против священника Узавы, который обвинялся в перерегистрации собора «путем подделки печати епископа Николая вначале на свое имя, а затем на имя епископа Вениамина, являющегося американским гражданином» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 720. Л. 76).

Совет по делам РПЦ 4 февраля 1950 г. направил в МИД СССР письмо, в котором просил оказать содействие «в изъятии церковного имущества от “раскольников” и передаче его представителю Московской патриархии епископу Николаю Оно Киши или другому лицу, которое будет указано Патриархией» (Там же. Л. 30). 20 марта 1950 г. Совет уведомил МИД СССР о том, что «Московская патриархия не располагает материалами о церковном имуществе в Японии, которые могли бы служить основанием для возбуждения дела о возвращении имущества в судебном порядке» (Там же. Л. 70).

№ 451. Алексей I – Г.Г. Карпову. 24 января 1950 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР Г.Г. Карпову

В связи с образованием Китайской Народной Республики, с утверждением нового строя в этой стране и установлением новых правовых норм в разных областях культурной жизни страны считаю необходимым обратиться к Вам с нижеследующим ходатайством.

В Китае уже более 230 лет существует Русская духовная православная миссия в Китае. Она имеет там большое и многообразное имущество, созданное и приобретенное за счет средств Русской Православной Церкви. В прошлом деятельность этой Миссии была направлена на просвещение китайцев светом Христова учения и на содействие русскому народу в установлении дружбы его с народами Китая.

К сожалению, в течение ряда последних десятилетий руководители Миссии слишком увлеклись подсобной коммерческой стороной деятельно-

сти ее в ущерб прямому культурному назначению, причем неумелое хозяйствование и управление имуществом Миссии привело к распылению его по различным арендаторам, к усложнению договорных отношений с клиентами и к крайней затруднительности в деле установления первоначальных имущественных прав Миссии. К этому присоединилось потворство со стороны прежних властей русским церковным раскольникам (еп[ископ] Иоанн Шанхайский с приверженцами и др.) и поощрение их на самоуправство, на присвоение своей общине фактических прав обладания имуществом, на незаконную перерегистрацию актов, на владение и отчуждение церковного имущества на имя частных лиц и т.п. Создалось чрезвычайно трудное положение для нашей Миссии в смысле документальной доказательности ее исконных прав.

В связи с этим считаю своевременным просить Вас:

1. Выяснить в Министерстве иностранных дел СССР отношение правительства Китайской Народной Республики к правовому положению Русской духовной православной миссии в Китае в дальнейшем¹ в связи с установлением нового государственного строя как в части религиозной миссионерской деятельности, так и в отношении дальнейшей работы ее хозяйственных предприятий.

2. Просить правительство КНР о формальном восстановлении всех имущественных прав Миссии и об аннулировании всех незаконно совершенных за последние 15 лет актов по отчуждению или по перерегистрации церковных имуществ на имя лиц, не входящих в юрисдикцию Московской патриархии и незаконно присвоивших себе права руководителей Миссии без разрешения Русской Православной Церкви.

В зависимости от результатов по такому нашему ходатайству нам предстоит определить и будущие задачи Миссии, если правомочное ее положение, как церковной организации с религиозными целями, правительством КНР будет подтверждено и если деятельность ее будет им благожелательно допущена¹.

Патриарх Алексей

Резолюции: Тов. Уткину. Нами вопрос этот поставлен в МИД. Карпов. 25/1. В дело. Уткин. 8/II-50.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 740. Л. 30–30 об. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ 12 января 1950 г. Совет по делам РПЦ докладывал в Совет министров СССР о Православной миссии в Китае, возглавляемой архиепископом Виктором (Святым). Совет сообщал, что Миссия располагает большим имуществом – земельные угодья, сады, виноградники, дома, больницы, школы, промышленные предприятия (завод сухого молока, свечной завод, молочная ферма, типография), санаторий, храмы, два монастыря. Все принадлежащее Миссии имущество после 1917 г. перешло в ведение Заграничного ар-

¹ Так в документе.

хиерейского синода. С избранием на Поместном соборе в 1945 г. Московского патриарха глава Духовной миссии РПЦ в Китае архиепископ Виктор (Святин) вместе с духовенством из числа русской эмиграции и православным духовенством из китайцев вышел из подчинения Заграничного синода и перешел под юрисдикцию Московской патриархии. Заграничный архиерейский синод учредил свою Миссию, поставив во главе ее епископа Иоанна. Он (епископ Иоанн) захватил значительную часть церковного имущества, принадлежащего Русской духовной миссии: лучшие храмы и доходные предприятия в Шанхае, Пекине, Тяньцзине и др. городах.

Развертывание деятельности Русской духовной миссии, возглавляемой архиепископом Виктором, зависело от политики нового правительства Китайской Народной Республики в отношении иностранных религиозных организаций в Китае и признании их прав на земельную и имущественную собственность (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 604. Л. 25–27). См. также документы № 468, 469 и примечания к ним; примечание № 2 к документу № 487; документ № 545 и примечания к нему.

№ 452. Алексей I – Г.Г. Карпову. 25 января 1950 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам проект «обращения» и ходатайство относительно Китайской миссии¹.

Сейчас мне сообщили, что в 3 часа 50 м[инут] прилетает из Белграда Сокаль с семейством. Мобилизуем людей для встречи его и устройство в гостинице. Итак, мы решили назначить его ректором Саратовской семинарии¹.

Странно, что вот уже третий день, как с почты нет ни одного письма с периферии.

Сердечно уважающий Вас
П[атриарх] Алексей

25.1.50.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 2. Автограф. Бланк патриарха.

---

¹ 3 февраля 1950 г. заместитель председателя Совета по делам РПЦ С.К. Бельшев направил уполномоченному Совету по делам РПЦ по Саратовской области Полубабкину письмо, в котором извещал о прибытии в Саратов для замещения вакантной должности ректора духовной семинарии протоиерея И.И. Сокаля.

Сокаль вместе с женой и двумя детьми прибыл в СССР на постоянное место жительства из Югославии, где в 1946 г. вся семья приняла советское гражданство. В письме говорилось, что «в случае обращения протоиерея Сокаля И. за содействием в устройстве на работу его сына и дочери Вам следует оказать необходимое содействие к использованию их по специальности, дабы не вызвать нежелательных настроений». Совет также предупреждал о необходимости «соблюдения надлежащего такта» и просил обо всех обращениях Сокаля и поднимаемых им вопросах информировать Совет (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 718. Л. 1).

¹ См. документ № 451.

**№ 453. Алексей I – в Совет по делам РПЦ.
8 февраля 1950 г.**

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР

Явно враждебное отношение нынешнего Югославского правительства к нашему Союзу, проявляющееся в том, что оно ведет упорную подрывную работу против Советского Союза, открыто действуя в лагере нынешних поджигателей войны, побуждает меня считать для себя совершенно не приемлемым носить полученный мною в 1945 году югославский орден «Народного Освобождения». Отказываясь от него, я возвращаю его вместе с грамотой от 22 апреля 1945 года и прошу вернуть его по назначению¹.

К моему настоящему решению присоединяются и получившие в том же году югославские ордена: епископ Житомирский Сергей (Ларин), протоиереи Московской епархии Дмитрий (Цветков), Стефан (Марков), Сергей (Савинский) и архимандрит Симеон (Никитин), приславшие мне каждый свое о том заявление.

<Прошу настоящее заявление мое опубликовать в печати.>¹

Алексий, патриарх Московский и всея Руси

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 604. Л. 64. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

¹ В апреле 1945 г. церковная делегация Московской патриархии во главе с патриархом Алексием I посетила Югославию. Некоторые члены делегации были награждены от имени югославского правительства орденами Народное освобождение и Братство и единство. См. также примечание к документу № 66.

2 февраля 1950 г. в газете «Правда» было опубликовано коллективное заявление ряда общественных деятелей о возвращении ими полученных от югославского правительства орденов Народное освобождение и Братство и единство «по принадлежности» (Правда. 1950. 2 февраля. № 33).

8 февраля 1950 г. Совет по делам РПЦ направил в Совет министров СССР докладную записку, в которой просил разрешения на публикацию в печати письма патриарха Алексея I о возвращении ордена Народного освобождения, полученного им в 1945 г., югославскому правительству. Совет считал «опубликование этого письма в печати целесообразным» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 604. Л. 63.) См. также примечание к документу № 457.

**№ 454. Алексей I – Г.Г. Карпову.
22 февраля 1950 г.**

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Препровождаю присланное вместе с прошением ко мне о том же – заявление монастырского совета Немировского женского монастыря Винницкой об-

---

¹ Текст, заключенный в угловые скобки, вписан чернилами.

ласти¹ на имя Совета по делам Русской Православной Церкви на усмотрение и возможное содействие к удовлетворению ходатайства.

Патриарх Алексей

Резолюции: Тов. Иванову. Бельшеву. 28/II-50.

Тов. Швареву. 28/II-50 г. И. Иванов.

Тов. Иванову. Специально к материалу прошу вернуть патриарху. Карпов. 5/X¹.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 620. Л. 10. Подлинник. Машинопись.

¹ Немировский женский монастырь «приостановил свою деятельность в 1928 г.». На его территории были размещены: МТС, детдом, школа глухонемых, в зданиях церковей располагались мастерские, склад сельскохозяйственных машин. Имущество монастыря было передано детским организациям, культовые вещи отданы в местную церковь. Вновь Немировский монастырь начал функционировать в 1941 г. (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 620. Л. 39).

14 июля 1949 г. Исполнительный комитет Винницкого облисполкома принял решение о закрытии Немировского женского монастыря и о переселении его насельниц в Браиловский женский монастырь Жмеринского района (Там же. Л. 13). См. также документ № 504 и примечание к нему.

**№ 455. Приложение к документу № 454.
Докладная записка епископа Винницкого
и Брацлавского Иннокентия патриарху Алексию I
о закрытии Немировского женского монастыря
Винницкой епархии**

3 октября 1949 г.

Его Святейшеству, Святейшему Алексию,
Патриарху Московскому и всея Руси
Иннокентия, епископа Винницкого
и Брацлавского

Рапорт

Сим сыновне доношу Вашему Святейшеству, по имеющимся у меня сведениям, Немировский женский монастырь Винницкой епархии подлежит закрытию. Игуменья сего монастыря Арсения с настоятелем протоиереем о[тцом] Порфирием Ратушняком направляются в Москву в Совет по делам Православной церкви с ходатайством об оставлении монастыря в их пользовании. Если же оставить нельзя, сыновне прошу Ваше Святейшество ходатайства об оставлении монашествующих в монастыре до весны, т.к. каждая из

¹ Резолюция написана на отдельном листе карандашом. См.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 620. Л. 10 а.

них приготовила себе как отопление, так и необходимый запас питания на всю зиму, а также эти запасы сделаны и всеми монастырями.

Благодарные монахини за оказанную Вами помощь монастырю преподносят Вашему Святейшеству икону Иверской Божией Матери, шитую золотом монахиней 80 лет тому назад.

Вашего Святейшества смиренный послушник
и молитвенник Иннокентий,
епископ Винницкий и Брацлавский

г. Винница

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 620. Л. 11. Копия. Машинопись.

**№ 456. Приложение к документу № 454.
Прошение Немировской монастырской женской
общины Винницкой области в Совет по делам РПЦ
о возможности оставить за общиной
часть монастыря**

4 октября 1949 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР
Немировской монастырской женской
общины Винницкой области

Заявление

До войны Немировская МТС заняла центр монастыря: три храма для мастерских, жилые корпуса для своих служащих и хозяйственные постройки. В настоящее время МТС перевели свои мастерские в собственные здания, освободив церковные, оставив лишь здания для своих служащих.

Большую же часть территории за оградой заняли две детских колонии нормальных и глухонемых детей. Они заняли шесть жилых монастырских помещений, в числе которых два больших каменных двухэтажных здания с подвальными помещениями для хозяйственных надобностей, и всю усадьбу с садом в центре монастыря. В настоящее время колонии изолировались от нас железной оградой.

После разрушительной войны оставшиеся в живых шестьдесят семь монахинь и послушниц с разрешения высшей гражданской власти заняли небольшой уголок в центре монастыря, часть разрушенного жилого корпуса и небольшой ветхий домик, в котором устроили себе церковь во имя св. Николая. Своими силами каждая из них отремонтировала себе келейку. За-

ботами и энергией нашей матери игуменьи Арсении организовано маленькое хозяйство, которое дает нам полуразрушенное здание церкви во имя Св. Троицы, которое мы своими старческими руками отстроили и привели в первоначальный вид, что дало нам и верующим окружающих сел возможность удовлетворять свои религиозные чувства, так как в м. Немирове, отстоящего от монастыря в 1^{1/2} клм¹, церковь закрыта и община снята с регистрации. Наш маленький уголок не мешает колониям, изолирован от них, не нужны им и наши кельи, ибо они очень малы и сырые. Руководство колонии под предлогом недостатка помещений для детей ходатайствует перед высшей гражданской властью о выселении нас из этого уголка и добивается выселения нас из монастыря в административном порядке, передав дело в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР.

На основании изложенного Немировская монастырская женская община просит Совет по делам Русской Православной Церкви оставить за ней этот монастырский уголок и тем дать возможность старым и калекам монахиням дожить свой небольшой век, принимая во внимание, что каждая из них уже на зиму заготовила себе отопление и питание.

Монастырский церковный совет:

Настоятельница монастыря игуменьи Арсениа

Члены Совета:

Ефросиния, Олимпиада, Евсевия, Евстафия

м. Немиров Винницкой области

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 620. Л. 12. Копия. Машинопись.

№ 457. Алексей I – Г.Г. Карпову.

23 февраля 1950 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

В дополнение к моему отношению в Совет от 8 февраля с.г. препровождаю присланные мне при особых заявлениях югославские ордена: епископа Сергия Ларина, архимандрита Симеона Никитина; протоиереев: Савинского, Цветкова и Маркова¹.

Патриарх Алексей

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 719. Л. 120. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ 14 апреля 1950 г. Совет по делам РПЦ направил в Министерство иностранных дел СССР югославские ордена, полученные во время пребывания в Югославии пат-

¹ Ккм – километр.

риархом Алексием, епископом Сергием Лариным, архимандритом Симеоном Никитиным, протоиереями Сергием Савинским, Дмитрием Цветковым и Стефаном Марковым «для передачи их по принадлежности» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 719. Л. 119). См. также примечание к документу № 453.

**№ 458. Приложение к документу № 457.
Заявление настоятеля церкви Святых Апостолов
Петра и Павла в Лефортово Дмитрия Цветкова
патриарху Алексию I о возвращении ордена
Братство и единство югославскому
правительству**

23 февраля 1950 г.

Его Святейшеству, Святейшему Алексию,
патриарху Московскому и всея Руси
настоятеля церкви Св[ятых] Апостолов Петра
и Павла в Лефортово
протоиерея Дмитрия Цветкова

Заявление

Ваше Святейшество! После тех событий, которые произошли в Югославии, где в настоящем льется кровь братского нам народа, где возводят ложь и клевету на мою страну, которая так много сделала для спасения Югославии, я, как служивший в югославской воинской части и побывавший в столице этой страны в г. Белграде, с восторгом вспоминаю героический югославский народ и с горячею болью жалею, что он управляется недостойными людьми.

Я не могу на своей груди носить орден, который носят те, кто проливает бесчестно кровь своих братьев, т.к. это противоречит учению Христа и идеалам моего народа, которому я служу.

Поэтому прошу Вас, Ваше Святейшество, принять от меня орден и передать его югославскому правительству.

Приложение: уверенье¹ и орден № 698 Братство и единство.

Протоиерей
Дмитрий Цветков

23/II-1950 г.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 719. Л. 121. Автограф.

¹ Так в документе. Вероятно, имеется в виду удостоверение.

**№ 459. Приложение к документу № 457.
Заявление настоятеля Успенской академической церкви
Сергия Савинского о возвращении ордена Братство
и единство югославскому правительству**

Не позднее 23 февраля 1950 г.¹

Его Святейшеству, Святейшему Алексию,
патриарху Московскому и всея Руси
настоятеля Успенской Академической церкви
протоиерея, проф[ессора] Савинского Сергия

Докладная записка

В 1945 г. я, как член делегации Вашего Святейшества в Югославию, награжден был югославским правительством Тито орденом Единения. В настоящее время, когда выяснилось враждебное отношение югославского правительства к Советскому Союзу, я не нахожу возможным носить этот орден, полученный от правительства, оказавшегося врагом Советского Союза, и, препровождая означенный выше орден, почтительнейше прошу Ваше Святейшество возвратить его по принадлежности.

Испрашивая Святительского благословения и молитв,
остаюсь смиренный послушник Вашего Святейшества
протоиерей-профессор С. Савинский

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 719. Л. 122. Подлинник. Машинопись.

**№ 460. Приложение к документу № 457.
Заявление настоятеля Знаменской церкви
Переяславской слободы протоиерея С. Маркова
о возвращении ордена Братство и единство
югославскому правительству**

8 февраля 1950 г.

Его Святейшеству Святейшему Алексию,
патриарху Московскому и всея Руси
настоятеля Знаменской, что в Переяславской слободе,
церкви протоиерея Стефана Маркова

Заявление

Вполне разделяя те побуждения, по которым представители советской общестственности в 33-м номере газеты «Правда» от 2 февраля сего года заявили,

¹ Датируется по письму патриарха Алексия I.

что они отказываются от полученных ими в разное время от нынешнего югославского правительства орденов и просят Министерство иностранных дел СССР вернуть их по принадлежности, я – протоиерей Марков прошу Ваше Святейшество принять от меня выданный мне в 1945 году Югославским правительством орден Братство и единство и вернуть его вместе с удостоверением нынешнему правительству Югославии.

Вашего Святейшества нижайший послушник
<За болезнью о. Стефана Маркова
и по его личной просьбе нижайший послушник
протоиерей Ал. Державин>¹

1950 г. Февраля 8-го дня.
г. Москва

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 719. Л. 123. Подлинник. Машинопись.

**№ 461. Приложение к документу № 457.
Заявление епископа Житомирского и Овручского
Сергия (Ларина) о возвращении орденов Народного
освобождения и Святой Славы югославскому
правительству**

19 февраля 1950 г.

Его Святейшеству, Святейшему Алексию,
патриарху Московскому и всея Руси,
Всемилодивейшему архипастырю,
Великому господину и отцу
Сергея, епископа Житомирского
и Овручского

Заявление

Будучи в Югославии в 1945 г., я был награжден югославским орденом Народного освобождения Югославии. Этот орден я принял от югославского правительства, которое декларировало в то время свою дружбу и братские чувства к нашей стране и ее правительству.

Современная действительность показала, что югославское правительство преследует антидемократические цели и враждебно относится к моей стране – Советскому Союзу, его народу и правительству нашему. Как гражданин Советского Союза, демократ и патриот, я отказываюсь носить упомянутый выше орден.

¹ Текст, заключенный в угловые скобки, написан от руки черной ручкой.

Почтительнейше прошу Ваше Святейшество направить его и еще один орден по назначению – в Югославию. При сем прилагаю: орден Народного освобождения Югославии и удостоверение на право его ношения от 22 апреля 1945 г., а также орден Св[ятой] Славы с его малой копией, поднесенный мне одним из правительственных деятелей Югославии как дар. Сей орден прошу привосовокупить к первому.

Вашего Святейшества Всемилоливейшего первосвятителя и отца,
имею честь быть усердным послушником и богомольцем Сергий,
епископ Житомирский и Овручский

19/II-1950 г.

г. Житомир

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 719. Л. 124. Подлинник. Машинопись.

**№ 462. Приложение к документу № 457.
Заявление архимандрита Симеона Никитина
о возвращении ордена Народного освобождения
югославскому правительству**

2 февраля 1950 г.

В 1945 г., будучи в составе делегации в Югославии, я был награжден югославским орденом Народного освобождения в Югославии 1-й степени.

Учитывая нынешнее отношение югославского правительства к Советскому Союзу, не считаю возможным для себя носить названный орден.

Прошу Министерство иностранных дел СССР вернуть его по принадлежности.

Архимандрит Симеон

2/II-1950 г.

Москва

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 719. Л. 125. Подлинник. Машинопись.

**№ 463. Алексей I – в Совет по делам РПЦ.
1 марта 1950 г.**

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР

Находя необходимым командировать в Северные Штаты Америки для выяснения тамошнего церковного положения архиепископа Минского Питирима и при нем в качестве секретаря протоиерея Московской Скорбя-

щенской церкви Михаила Зернова, прошу Совет исхлопотать для означенных лиц визу для проезда и для пребывания в Америке в течение двух месяцев.

Патриарх Алексей

Резолюция: Не согласен. Карпов. 27/III.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 3. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

**№ 464. Алексей I – в Совет по делам РПЦ.
1 марта 1950 г.**

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР

Находя нужным, согласно с ходатайством настоятеля Русской Патриаршей Церкви в Бухаресте протоиерея Статова, командировать в Бухарест для ревизии местных церковных дел ректора Московской академии протоиерея Смирнова Александра Павловича и протоиерея Воскресенской церкви в Москве Бажанова Николая Павловича – прошу Совет исхлопотать для означенных лиц визы для проезда в Румынию и для пребывания там в течение недели¹.

Патриарх Алексей

Резолюции: Тов. Уткину. Согласовать и войти в инстанции. Карпов. 19/III-50.

В Сов[ет] Мин[истров]. Уткин.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 733. Л. 100. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

**№ 465. Алексей I – Г.Г. Карпову.
27 марта 1950 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

Для выяснения случившегося в Л[енинград]ской академии¹, о чем до Вашего сообщения мне не было известно, я послал на воскресенье Парийского в Л[енингра]д, и он сегодня приехал и передал^{II} мне прилагаемые документы, которые я представляю Вам для ознакомления.

Отпевание арх[иепископа] Виталия окончилось в четвертом часу², и я, приехав домой, прочитал письма и дневник, присланные мне м[итрополитом] Григорием.

¹ См. также документ № 470 и примечание к нему.

^{II} Слова «и передал» вписаны над строкой.

Б[ыть] может, разрешите мне побывать у Вас в Совете до нашего собрания в пятницу по имеющимся у меня делам.

Искренно Вам преданный
П[атриарх] Алексей

27.III.50.

Резолюция: Тов. Иванову. Используйте и затем завтра мне возвратите. Карпов. 27/III.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 10. Автограф.

¹ 18 марта 1950 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ по г. Ленинграду и Ленинградской области А.И. Кушнарев направил в Совет докладную записку, в которой сообщал о том, что 14 марта 1950 г. группа студентов Ленинградской духовной академии и семинарии отпечатала и стала распространять среди учащихся «Общественное обращение по поводу создавшегося положения в духовной школе» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 718. Л. 3).

В «Обращении» говорилось о том, что необходимо допустить студенчество к управлению семинарией и организовать студенческий совет. Студенческий совет, в свою очередь, организует кассу взаимопомощи. К «Обращению» было составлено приложение, в котором содержались требования улучшить руководство учебно-воспитательным процессом духовных учебных заведений в Ленинграде; привлечь студентов для осуществления контроля за расходованием средств, поступающих от митрополита Ленинградского на содержание духовных школ (Там же. Оп. 2. Д. 41. Л. 58–62).

31 марта Совет по делам РПЦ доложил о событиях в Ленинградской духовной академии и семинарии в Совет министров СССР и ЦК ВКП(б).

Собрания учащихся и обсуждение «Обращения», «сопровождавшиеся угрозами и оскорблениями в отношении отдельных лиц из администрации и педагогов, продолжались 15 и 16 марта». Только после того как митрополит Ленинградский Григорий побывал в академии и семинарии, ознакомился с обстановкой и предложил Совету академии обсудить ряд мер по перестройке воспитательной работы и улучшению хозяйственной жизни академии и семинарии и сообщил студентам о принятых мерах, выступления студентов прекратились. Патриарх Московский Алексей I сообщал, что митрополит Григорий после окончания учебного года предполагает «произвести чистку инспекторского и преподавательского состава, а также и слушателей академии и семинарии» (Там же. Оп. 1. Д. 604. Л. 113–114).

22 апреля 1950 г. состоялось заседание Совета по делам РПЦ, на котором был заслушан отчет о работе уполномоченного Совета по Ленинграду и Ленинградской области Кушнарева. Совет постановил обязать уполномоченного «усилить наблюдение за положением и деятельностью духовных учебных заведений, своевременно информируя Совет о заслуживающих внимания событиях в этих заведениях. При наборе слушателей в академию и семинарию не допускать проникновения в эти учебные заведения нежелательных лиц» (Там же. Д. 601. Л. 41–42).

² 25 марта 1950 г. скончался архиепископ Дмитровский Виталий (Введенский), бывший глава обновленческой церкви в СССР. В последнее время он являлся почетным настоятелем Воскресенской церкви в Сокольниках и председателем Отдела личного состава всего духовенства епархий Московской патриархии (Там же. Д. 604. Л. 99).

**№ 466. Алексей I – Г.Г. Карпову.
28 марта 1950 г.**

28.III.50.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, письмо – сильно запоздалый ответ на мое письмо м[итрополита] Серафима¹ и мой проект ответа ему. Суть в том, что мы считаем возможным сношения с ним исключительно при условии приезда его сюда. Иначе налицо полное слушание и прекращение нашего сношения с ним.

Если завтра, в среду, Вам удобно меня принять, я бы пришел к Вам примерно в 1 час или же в 4, как Вам удобнее.

Если можно, прошу Вас прислать мое Пасхальное послание² для его размножения, чтобы вовремя пришло оно на места.

Сердечно Вам преданный
П[атриарх] Алексей

Резолюция: В дело. Карпов. 28/III.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 5–5 об. Автограф.

¹ В делах фонда Р-6991 письмо митрополита Серафима и проект ответа патриарха Алексея I не обнаружены.

Решением Священного Синода от 15 ноября 1949 г. митрополит Серафим (Лукьянов) был освобожден от должности экзарха Московской патриархии в Западной Европе и вместо него назначен митрополит Виленский и Литовский Фотий (Топиро). Согласно указанию Священного Синода митрополит Серафим должен был сдать дела Временному экзаршему совету и прибыть в Москву для решения вопроса о его дальнейшем назначении (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 737. Л. 1, 6).

В справке Совета по делам РПЦ от 20 февраля 1950 г. говорилось, что бывший экзарх Московской патриархии в Париже заявил о своем желании возвратиться в СССР лишь для того, чтобы выиграть время. «На самом деле Серафим якобы принимает меры к созыву Синода из антисоветски настроенных епископов эмигрантов, чтобы рассмотреть возможности создания автономной православной церкви в Западной Европе, которая объединила бы находящихся за границей лиц православного вероисповедания по национальностям» (Там же. Д. 721. Л. 66). См. также примечание № 2 к документу № 435.

² В проекте пасхального послания патриарха Алексея I преосвященным архипастырям, пастырям и верным чадам Русской православной церкви, в частности, говорилось: «Приветствую вас с светлой радостью воскресения Христова, и ничто да не омрачит в нас этой радости. Да не омрачит и не умалит радости нашей и то скорбное, что видим мы в настоящее время в мире, когда за пределами нашего Отечества, стоящего, по свидетельству самих миролюбивых народов, во главе движения за мир, творятся обширные приготовления к войне и тем обнаруживаются враждебные планы тех, кто ради своих корыстных целей покушаются ввергнуть мир в кровавые ужасы и бедствия новой всемирной брани. Однако наряду с этими враждебными миру действиями и выступлениями растет, расширяется и все более укрепляется международная борьба за мир, и новые миллионы людей вовлекаются в эту священную борьбу, которая, мы веруем, завершится победой нашего общего правого дела защиты мира над кознями врагов мира и свободы народов.

Не обольщаясь, однако, столь очевидными успехами борьбы за мир, будем каждый по мере своих возможностей с еще большей ревностью вести эту борьбу и, как это свойственно церковным людям, прежде всего усилим нашу молитву ко Господу сил¹, да укрепит Он силою своею вождей и руководителей народов, борющихся за мир, и да посрамит проски врагов мира» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 8–9).

25 марта 1950 г. Совет по делам РПЦ доложил в Совет министров СССР об обращении патриарха Алексия I в Совет с просьбой разрешить разослать по епархиям пасхальное обращение, «которое будет зачитано в церквях во время пасхальной заутрени в ночь с 8 на 9 апреля». Предполагалось, что Патриархия отпечатает на ротаторе 100 экземпляров обращения. На докладной записке помета: «Тов. Чудаков. Позвонил 27 марта и сказал, чтобы я сам разрешил этот вопрос или обратился в ЦК. В тот же день я направил в ЦК т. Попову Д.М. Карпов» (Там же. Оп. 1. Д. 604. Л. 101).

27 марта 1950 г. аналогичная докладная записка была направлена в Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) на имя Д.М. Попова. На ней помета: «Справка. 30 марта с.г. позвонил тов. Карпову тов. Попов из ЦК и предложил этот вопрос решать ему самому, заявив, что с его стороны возражений нет. С. Бельшев».

№ 467. Алексей I – Г.Г. Карпову. 3 апреля 1950 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

В годы Великой Отечественной войны правительство Советского Союза разрешило открытие духовно-учебных заведений <с предоставлением учащимся в них отсрочки от военной>¹ службы как лицам, подготовившимся к занятию священнослужительских мест.

Всех духовно-учебных заведений 10: Московская духовная семинария и Духовная академия в Загорске; Ленинградская семинария и Академия в Ленинграде; семинарии: Киевская, Одесская, Ставропольская, Луцкая, Минская в Жировицах, Саратовская.

Всех учащихся в них до 750 человек в возрасте 1928–1930 гг. [рождения] около 300 чел. За последние дни из ряда семинарий в Патриархию поступили сведения о призыве на военную службу учащихся 1928–1929 гг. [рождения].

Вместе с этим от епархиальных архиереев в епархиях, [в] коих находятся духовные семинарии, поступили просьбы о возбуждении ходатайства о предоставлении отсрочек по отбыванию воинской повинности для учащихся в духовно-учебных заведениях.

Вследствие крайнего недостатка кадров для замещения священнослужительских мест призыв в армию учащихся семинарий и академий чрезвычайно увеличит нужду Церкви в священнослужителях.

Учитывая вышеизложенное, а также и то, что учащиеся в духовно-учебных заведениях не обучаются специальным знаниям, пригодным для военной службы, – прошу Совет по делам Русской Православной Церкви возбудить

¹ Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут, на полях помета: «Не было об этом нигде разговору. Карпов».

ходатайство о предоставлении учащимся в академиях и семинариях отсрочки на время обучения их в этих духовных школах в надежде, что и теперь наше правительство также благосклонно отнесется к насущным нуждам Русской Православной Церкви¹.

Патриарх Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 604. Л. 127. Копия. Машинопись; Ф. Р-5446. Оп. 80 а. Д. 9541. Л. 8. Подлинник. Машинопись.

¹ 29 января 1949 г. Совет по делам РПЦ разослал уполномоченным Совета письмо, в котором просил уведомить епископов и руководство духовных семинарий и академий о том, что согласно ст. 14 Закона о всеобщей воинской обязанности от 1 сентября 1939 г. учащиеся духовных семинарий, если они достигли 19-летнего возраста и не имеют священнического сана, подлежат призыву в действующую армию на общих основаниях и никакими отсрочками не пользуются (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 718. Л. 8). Это письмо вызвало недовольство на местах. После зимнего призыва 1949–1950 гг. в Совет по делам РПЦ стали поступать докладные записки уполномоченных об обращениях целого ряда епископов с просьбой предоставить студентам духовных семинарий и академий отсрочку от службы в армии (Там же. Л. 9–10).

Впервые этот вопрос патриарх поднял на приеме в Совете по делам РПЦ 29 марта 1950 г., заявив, что слушателей духовных учебных заведений, подлежащих призыву, насчитывается около 150 человек, что составляет 25% всего состава учащихся. Не ставя прямо вопрос об освобождении от призыва в армию, патриарх просил разрешить доучиться тем учащимся призывного возраста, которые уже приняты и обучаются в духовных учебных заведениях, имея в виду дать указание о приеме в будущем только лиц, уже отбывших службу в армии. 31 марта 1950 г. Совет направил в Совет министров СССР докладную записку, в которой сообщал о данной просьбе Патриархии. Со своей стороны Совет считал нецелесообразным введение отсрочки от призыва для отдельных учащихся духовных учебных заведений, так как «этим самым духовные учебные заведения могут превратиться в своеобразные базы для укрытия неустойчивых элементов среди лиц призывного возраста от обязательной военной службы» (Там же. Д. 604. Л. 112).

В письме Генерального штаба Советской армии от 10 апреля 1950 г. в Бюро по культуре при Совете министров СССР сообщалось, что Военное министерство «считает нецелесообразным предоставлять отсрочку от призыва на действительную военную службу учащимся духовных учебных заведений». На письме помета: «Справка. Направлено письмо в области УССР и БССР, а также в Ленинградскую, Московскую, Саратовскую и Ставропольский край. 22/IV-50 за № 324/с¹» (Там же. Л. 165).

№ 468. Алексий I – Г.Г. Карпову. 4 апреля 1950 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Московская патриархия просит Вашего ходатайства о получении разрешения на въезд в СССР для доклада Московской патриархии о положении цер-

¹ Подпись неразборчива.

ковных дел в Синь-Цзяни, а также для использования очередного отпуска в семье – протоиерею Дмитрию Андреевичу Млодзяновскому, настоятелю нашего храма в г. Кульджа¹.

Время пребывания его в СССР – полтора месяца, срок выезда из г. Кульджа – 1 июня с.г., при всех случаях – не позднее 5 июня, чтобы он мог вернуться к дню местного большого праздника, т.е. к 28 июля.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Оформить. Карпов. 5/IV.

Помета: Справка. Запрос 1-му Дальневост[очному] отд[елу] МИД и Консульск[ому] упр[авлению] МИД находится в деле № 4 – 1950 год¹.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 740. Л. 31. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ В докладе патриарху Алексию I (от 3 сентября 1949 г.) протоиерей Млодзяновский Д.А., благочинный православных церквей Синьдзяна и настоятель православного храма Московского экзархата в г. Кульджа, писал о своей работе и о положении Православной церкви в Западном Китае. Он просил патриарха Московского ходатайствовать перед МИД СССР о получении разрешения приехать в СССР (для использования очередного отпуска и встречи с детьми, проживающими в г. Алма-Ате) (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 740. Л. 22–24).

В апреле 1950 г. патриархом Алексием I был послан вызов протоиерею Млодзяновскому для приезда в СССР. 4 августа 1950 г. протоиерей Млодзяновский выехал в СССР (Там же. Д. 720. Л. 124, 136, 141). См. также документ № 451 и примечание к нему.

№ 469. Алексий I – Г.Г. Карпову. 4 апреля 1950 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Имея намерение произвести ознакомление с большим церковным хозяйством нашей Духовной миссии в Китае, а также с состоянием жизни клира и верующих-прихожан храмов Пекинской и Шанхайской епархий, Московская патриархия просит Вашего содействия в исходатайствовании въездной визы в Китай¹ для посещения городов: Харбина, Пекина, Шанхая и Тянь-Цзина – церковной делегации в составе членов:

1. Епископа Курского и Белгородского Нестора (Георгия Мартиновича Сидорука);
2. Протоиерея Михаила Викентьевича Зернова.

¹ Подпись неразборчива.

Срок пребывания на территории Китая – один месяц, благоприятное время для выезда (самолетом) – после 15 апреля с.г.

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Уткину. Вопрос поставлен. Ожидаем решения. Карпов. 5/IV.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 740. Л. 32. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ 12 января 1950 г. Совет по делам РПЦ в докладной записке в Совет министров СССР обосновал необходимость отправки представителей Московской патриархии в Китай. В состав делегации предполагалось включить епископа Курского Нестора (Сидорука) и протоиерея М.В. Зернова (г. Москва).

В связи с изменившейся политической обстановкой в Китае предполагалось объединить Русскую духовную миссию в Китае и Восточно-Азиатский экзархат в Маньчжурии в единый церковный центр с местом пребывания в Пекине.

Архиепископ Виктор (Святин) (глава Православной духовной миссии в Китае) обратился к патриарху Алексию I с просьбой разрешить ему приехать в Москву для личного доклада о положении дел в Миссии. Совет по делам РПЦ полагал, что приезду архиепископа Виктора должна предшествовать поездка делегации Московской патриархии в Китай (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 604. Л. 25–27). К докладной записке приложен проект распоряжения Совета министров СССР о разрешении Совету по делам РПЦ дать согласие Московской патриархии на командирование в Китай церковной делегации. На докладной записке помета: «Справка. Постановление Совета Министров СССР от 12 мая 1950 г. № 1930–744/с. Бельшев» (Там же. Л. 28).

Совет неоднократно обращался в МИД СССР с просьбой выяснить отношение правительства Китайской Народной Республики к Духовной миссии РПЦ, а также просил оказать содействие и ускорить решение вопроса о посылке церковной делегации (Там же. Д. 720. Л. 71, 81, 196–197).

В справке Совета по делам РПЦ от 23 мая 1950 г. говорилось, что, по информации посла СССР в Китае Н.В. Рощина, министр иностранных дел КНР «в принципе не возражает против приезда в Китай на 1 месяц епископа Нестора и священника Зернова, но считает целесообразным отложить его на 3–4 месяца» (Там же. Л. 89).

В справке Совета от 2 декабря 1950 г. сообщалось, что, «учитывая сложность обстановки в настоящее время в Китае, тов. Рошин считает нецелесообразным пока посылку в Китай церковной делегации» (Там же. Л. 217).

№ 470. Алексей I – Г.Г. Карпову. 4 апреля 1950 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Московская патриархия просит Вашего ходатайства о получении въездной визы в Румынию для двух представителей Патриархии:

1. Протоиерея Александра Павловича Смирнова, ректора Московской духовной академии.

2. Протоиерея Николая Павловича Бажанова, настоятеля Воскресенской церкви в Брюсовском переулке.

Цель их поездки – произвести (по просьбе настоятеля прот[оиерея] Статова) ревизию церковного хозяйства нашего русского православного храма в г. Бухаресте и помочь приходу в укреплении нормальных взаимоотношений между причтом и прихожанами¹.

Срок пребывания в г. Бухаресте предположен до семи дней, способ передвижения – поездом (ввиду болезненной восприимчивости к полетам членов делегации), время выезда – 22 апреля с.г.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Уведомить св[ященника] Бажанова, спросив патриарх[а] о др. кандидатуре, и войти в инстанц[ию]. Карпов. 4/IV.

Помета: Ходатайство направлено в Комиссию по внешнеполит[ическим] вопросам т. Терешкину. 18/IV.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 733. Л. 102. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ 23 февраля 1950 г. МИД СССР передал Совету по делам РПЦ письмо настоятеля русской церкви в г. Бухаресте протоиерея П.К. Статова на имя патриарха Московского Алексия I. В нем протоиерей просил патриарха направить своих представителей «для проверки его полуторогодичной работы». Это письмо П.К. Статов написал по совету советского посольства в Румынии. Посольство считало, что ревизия работы Статова будет содействовать улучшению его деятельности и «поднятию престижа Русской церкви в Бухаресте» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 719. Л. 33–33 об.).

15 апреля 1950 г. Совет направил в Совет министров СССР докладную записку, в которой спрашивал разрешения на отправку церковной делегации. Совет сообщал, что Посольство СССР в Румынии, «хорошо аттестуя поведение Статова в политическом отношении и считая его самым подходящим настоятелем церкви, в то же время высказывается в пользу присылки ревизоров Московской патриархии для устранения недочетов в деятельности Статова как священнослужителя (игнорирование церковного комитета, единоличное распоряжение церковными средствами, пропуск церковных служб, светский образ жизни)». На докладной записке помета: «Справка. Распоряжение Совета Министров СССР от 5 мая 1950 г. № 6712-рс. Бельшев» (Там же. Д. 604. Л. 149).

К докладной записке приложен проект распоряжения Совета министров СССР о разрешении Совету по делам РПЦ дать свое согласие Московской патриархии на посылку в Румынию сроком 10 дней церковной делегации в составе ректора Московской духовной академии протоиерея А.П. Смирнова и протоиерея П.Д. Филонова (Там же. Л. 150).

Указанный в ходатайстве патриарха Алексия I протоиерей Н.П. Бажанов по согласованию с патриархом позже был заменен протоиереем Филоновым (Там же. Л. 167).

17 мая 1950 г. делегация отбыла в г. Бухарест. По результатам поездки членами делегации в Совет по делам РПЦ был представлен отчет, содержащий в целом положительную оценку деятельности Статова. Отчет см.: Там же. Д. 733. Л. 159–164. См. также документ № 464.

**№ 471. Алексей I – Г.Г. Карпову.
4 апреля 1950 г.**

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Московская патриархия просит исходатайствовать въездные визы для церковной делегации от Албанской Православной Церкви во главе с Блаженнейшим архиепископом Паисием^I.

Основанием для нашего ходатайства служит не раз высказанное желание встречи со стороны архиепископа Паисия.

Желательное время пребывания в Москве Албанской делегации – с 24 по 30 апреля с.г.

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Уткину. Визы оформить, но кому именно? Карпов. 5/IV.

Помета: Проект письма у т. Уткина.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 730. Л. 75. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

**№ 472. Алексей I – Г.Г. Карпову.
4 апреля 1950 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам:

1. «План работ на ближайшее время» согласно нашему совещанию 31 марта^{II}.
2. Ходатайства о визах^{III}.
- 3^{IV}. Наше «заявление» о согласии с заключениями Стокгольмской сессии^V.
4. Просьбу мою об отсрочке призыва на военную службу для воспитанников дух[овных] школ^{VI}.
5. Неприятное сообщение а[рхиепископа] Минского об аресте а[рхиепископа] Пинского^{VII}.

«План работ» написал пр[отоиерей] Разумовский, я кое-что поправил, если Вы найдете, что нужно что-либо изменить или поправить, <б[ыть] может, вы-

^I См. примечание № 3 к документу № 475 и примечание к документу № 491.

^{II} Поверх пункта 1 вписана помета: «Передано т. Уткину. Карпов». В делах фонда Р-6991 «План работ» не обнаружен.

^{III} См. документ № 473 и примечание к нему.

^{IV} Напротив пункта 3 на полях помета: «Послано в Сов[ет] Министр[ов] СССР».

^V См. документ № 474 и примечание к нему № 1.

^{VI} Поверх пункта 4 вписана помета: «Послано в Совет Мин[истров] СССР». См. также документ № 467 и примечание к нему.

^{VII} Поверх пункта 5 вписана помета: «Возвращено патриарху письмо (рапорт) Питирима. Карпов».

зовете пр[отоиерея] Разумовского для личных указаний. Завтра и в четверг мы все еще будем в дневные часы (от 2^{1/2} до 5) работать в Канцелярии, а затем будем загружены церковными службами¹.

Сердечно Вас уважающий
П[атриарх] Алексий

4.4.50.

Резолюция: В дело. Карпов. 5/IV.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 11–11 об. Автограф. Бланк патриарха.

**№ 473. Алексий I – Г.Г. Карпову.
4 апреля 1950 г.**

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Московская патриархия считает необходимым ответить согласием на приглашения Его Блаженства Антиохийского патриарха Александра III к нашей Патриархии посетить его в резиденции в г. Дамаске и встретиться с его церковным клиром в прочих городах Ливана и Сирии¹.

В связи с этим Московская патриархия просит Вас исходатайствовать выездные визы в Ливан и в Сирию для следующих членов церковной делегации:

1. Митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (Николая Кирилловича Чукова);
2. Архиепископа Краснодарского и Кубанского Гермогена (Василия Ивановича Кожина);
3. Протопресвитера Николая Федоровича Колчицкого.

Время выезда в Ливан через г. Бейрут предполагается в конце апреля с.г., предпочтительно пароходом (чрез г. Констанца в Румынии) со сроком пребывания в антиохийской патриархии – две недели.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткин. На основании имеющегося разрешения следует войти с этим вопросом^{II} в Комиссию по выездам^{III} и в МИД СССР. Кроме

^I Поверх текста, заключенного в угловые скобки, вписана помета: «Разумовский будет принят в 3 часа 5.IV вместе с т. Уткиным. Карпов».

^{II} Далее зачеркнуто слово «сперва».

^{III} Далее зачеркнуто слово «затем».

того, разработать план о целях поездки и послать с письмом. Навести справки о маршруте и о валюте. Карпов. 4/IV-50.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 597. Л. 74. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ 17 апреля 1950 г. Совет по делам РПЦ направил в Министерство иностранных дел СССР и Комиссию по выездам за границу при ЦК ВКП(б) письма, в которых сообщалось, что постановлением Совета министров СССР № 432–155сс от 30 января 1950 г. Совету разрешено дать согласие Московской патриархии на посылку церковных делегаций в страны Ближнего Востока (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 597. Л. 75).

19 июня 1950 г. Комиссией по выездам за границу было дано разрешение на выезд за границу церковной делегации во главе с митрополитом Ленинградским и Новгородским Григорием (Чуковым Н.К.) (Там же. Л. 101).

В справке Совета, составленной для беседы Г.Г. Карпова с церковной делегацией Московской патриархии, говорилось о том, что делегация направляется «для установления более тесной связи с Антиохийской церковью и оказания последней материальной помощи». Делегации поручалось: «а) по возможности получить декларацию патриарха или Синода о присоединении Антиохийской церкви к последнему обращению патриарха Алексия о мире; б) получить статьи патриарха и других иерархов в защиту мира, против Ватикана, екуменистов – для опубликования их в “Журнале Московской патриархии”; в) заручиться мнением патриарха Александра, определяющим позицию Антиохийской церкви в отношении Константинопольского (Вселенского) патриарха Афинагора; г) добиться осуждения деятельности всех русских “раскольников” (“Заграничного архиерейского синода” и др.), не признающих Московскую патриархию» (Там же. Л. 120–121).

16 июня 1950 г. Совет по делам РПЦ обратился в Главное таможенное управление Министерства внешней торговли СССР, чтобы получить разрешение на вывоз делегацией Московской патриархии в Сирию и Ливан подарков для иерархов Антиохийской церкви. Совет также просил дать разрешение на вывоз церковных облачений. К письму был приложен соответствующий список, в который были включены: архиерейские парчовые облачения и митры митрополита Ленинградского и Новгородского Григория и архиепископа Краснодарского и Кубанского Гермогена; митра протопресвитера Николая Колчицкого. При этом Совет заверял, что эти церковные облачения будут «вновь ввезены в СССР при возвращении делегации в Москву» (Там же. Л. 83–85). Кроме того, Совет по делам РПЦ обращался в Комитет по делам искусств при СМ СССР и Валютное управление Министерства финансов, чтобы получить разрешение на вывоз делегацией икон и серебряных изделий, также предназначенных для подарков (Там же. Л. 86, 88). Всего для подарков патриарху Антиохийскому и духовенству направлялось ценных вещей (изделий из серебра) общим весом 3 кг 262 г. Согласно же инструкции Министерства финансов СССР каждый выезжающий за границу мог вывезти только 400 г серебра. Совет обратился с письмами в министерства финансов, внешней торговли и иностранных дел с просьбой дать разрешение на вывоз указанных в соответствующем акте предметов (Там же. Л. 105–108).

16 июня 1950 г. Совет обратился к уполномоченному Главлита при Московской таможне с просьбой разрешить вывоз литературы в Сирию и Ливан. В прилагаемом списке были: «Патриарх Алексий. Слова, речи, послания». М., 1948 г. – 10 экз.; «Митрополит Николай. Слова, речи, послания». М., 1947 г. – 10 экз.; а также «Журнал Московской патриархии» за 1950 г.: № 1, 2 – по 5 экз., № 3 – 10 экз. (Там же. Л. 90–91).

Делегация Московской патриархии выехала в Дамаск через Прагу и Рим 27 июня 1950 г. и возвратилась в Москву 12 июля 1950 г. (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 727. Л. 14).

**№ 474. Алексей I – Г.Г. Карпову.
4 апреля 1950 г.**

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Мы просим опубликовать в нашей и заграничной прессе следующее наше заявление¹:

«От лица епископата, клира и верующих всех епархий Русской Православной Церкви в пределах нашего Великого Отечества мы выражаем единодушное согласие с резолюциями Стокгольмской сессии Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира².

Выражая уверенность, что претворение в жизнь этих решений будет способствовать дальнейшему укреплению мира во всем мире, мы обращаемся ко всем братским автокефальным Православным Церквям с призывом присоединиться к упомянутым решениям и приложить максимальные старания в целях усиления среди верующих дела защиты мира.

Алексий, Патриарх Московский и всяя Руси

Члены Священного Синода:

Николай, митрополит Крутицкий и Коломенский,
Иоанн, экзарх всея Украины, митрополит Киевский и Галицкий,
Григорий, митрополит Ленинградский и Новгородский,
Иосиф, архиепископ Воронежский и Острогомский,
Арсений, епископ Уфимский и Башкирский,
Филарет, епископ Рязанский и Касимовский»

Патриарх Алексей

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 604. Л. 125. Копия. Машинопись.

¹ 4 апреля 1950 г. Совет по делам РПЦ направил в Совет министров СССР докладную записку, в которой сообщал об этом письме патриарха Алексея I. Совет полагал, что целесообразно опубликовать данное письмо в центральных газетах, за исключением слов в начале письма «...и заграничной» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 604. Л. 124).

Поводом для написания данного заявления послужило то обстоятельство, что резолюция 3-й сессии Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира была подписана представителями только католической и протестантской церковью и в ней не говорилось о православной церкви. Последнее было вызвано тем, что митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, являющийся членом Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира, не присутствовал на очередной сессии Комитета. 3 апреля 1950 г. Совет по делам РПЦ доложил в Совет министров СССР о том, что патриарх Московский обеспокоен этим обстоятельством (Там же. Л. 122).

² Стокгольмское воззвание Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира о безусловном запрещении атомного оружия как оружия устрашения и массового уничтожения людей принято 19 марта 1950 г. в Стокгольме. См.: БСЭ. Изд. 2-е. Т. 9. С. 303.

К ноябрю 1950 г. под Стокгольмским воззванием поставили подписи около 500 млн человек (в СССР свыше 115 млн человек). См. также примечание № 2 к документу № 513.

№ 475. Алексей I – Г.Г. Карпову. 21 апреля 1950 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

К нам поступила просьба от главы Албанской православной церкви архиепископа Паисия о предоставлении им копии фильма, снятого в Москве во время торжеств Русской православной церкви по случаю 500-летия ее автокефалии¹.

Не будет ли возможным содействовать исполнению этой просьбы? Передача фильма могла бы быть осуществлена в дни приезда в Москву албанской церковной делегации².

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Арапову. 21/IV. Запросить т. Большакова о возможности этого и сказать, что алб[анская] делегация будет в Москве 10/IV. Карпов³.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 12. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ Всесоюзное кинообъединение «Совэкспортфильм» в октябре-ноябре 1948 г. направило фильм, посвященный 500-летию автокефалии Русской православной церкви, в 21 страну. Среди них Албания, Австрия, Англия, Бельгия, Голландия, Иран, Корея, Монголия, Румыния, США, Франция, Финляндия, Швеция и др. (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 455. Л. 9–10).

² Аналогичное письмо патриарха Алексея было послано в Совет по делам РПЦ 26 апреля 1950 г. На письме от 26 апреля 1950 г. резолюция: «Тов. Арапов. Позвоните Н.Ф. Колчицкому, что это второе письмо от патриарха в Совет и выясните возможность приобретения фильма. 26/IV. Карпов». Помета: «Сообщено 26/IV. Арапов» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 13).

³ Постановлением Совета министров СССР № 432–155-сс от 30 января 1950 г. Московской патриархии было разрешено пригласить в Москву церковную делегацию Албанской православной церкви во главе с архиепископом Паисием. Патриарх Алексей I, в свою очередь, послал архиепископу Паисию приглашение. Было получено подтверждение, что делегация прибудет 10 мая 1950 г.

В докладной записке Совета по делам РПЦ в Совет министров СССР от 28 апреля 1950 г. сообщалось, что приглашение делегации вызвано «неоднократно выраженными пожеланиями архиепископа Паисия встретиться с патриархом». Главным вопросом предстоящих бесед патриарха с архиепископом Паисием было названо «обсуждение мероприятий и роли Албанской православной церкви в борьбе за мир, присоединении к обращению патриарха Алексея по поводу решений Стокгольмской конференции в защиту мира, о блокировании в борьбе за мир с демократическими элементами духовенства и верующими других вероисповеданий». Помимо этого, в переговорах предполагалось обсудить и другие вопросы: «а) о борьбе с Ватиканом и его агентурой в Албании, о позиции

и линии поведения Албанской православной церкви в отношении Константинопольской (Вселенской), Греческой, Александрийской православных церквей, а также выяснить заинтересованность Албанской церкви в Афоне; б) о возможностях связи и оказания поддержки Сербской православной церкви, об отношении к намерению правительства Тито создать автокефальную православную церковь в Македонии; в) о положении и деятельности епархии Албанской православной церкви в США, возглавляемой епископом Фан-Нолли, и возможности использования ее в борьбе за мир и блокирование в этом с экзархом Московской патриархии в США; г) об отношении к эмигрантскому “Заграничному архиерейскому синоду”, митр[ополисту] Феофилу в США и пр., запрещении общения с ними, как с раскольниками, необходимость борьбы против них... е) о положении высланных югославским правительством советских граждан... необходимой помощи Албанской православной церкви на их содержание... д) о выделении нескольких мест в Московских семинарии и академии» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 604. Л. 178–179).

К докладной записке был приложен план пребывания делегации Албанской православной церкви в Москве с 10 по 16 мая 1950 г. (Там же. Л. 180–181). См. также примечание к документу № 491.

№ 476. Алексей I – Г.Г. Карпову. 26 апреля 1950 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Находя необходимым для пользы нашего церковного дела в Восточной Германии заменить возглавляющего в настоящее время наши приходы в Германии архиепископа Сергия другим лицом, именно епископом Чкаловским Борисом, которому Священный Синод поручает совместно с протоиереем Всеволодом Шпиллером предварительно произвести ревизию церковных дел в наших германских приходах, – прошу Совет по делам Русской Православной Церкви исхлопотать визы¹: епископу Борису – для постоянного пребывания в Германии и для кратковременного – протоиерею Шпиллеру.

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Уткину. Письмо в инстанцию. Карпов. 30/IV.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 597. Л. 97–98. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ Совет по делам РПЦ 9 мая 1950 г. направил в Совет министров СССР докладную записку с просьбой разрешить направить в Берлин церковную делегацию в составе епископа Чкаловского Бориса (Вика) и протоиерея В.Д. Шпиллера сроком на 15 дней для обследования состояния русских православных церквей в Германии. Планировалось, что после доклада патриарху епископ Борис вновь будет направлен в Берлин для замены архиепископа Берлинского и Германского Сергия (Королева) (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 605. Л. 12–13).

Замена архиепископа Сергия была вызвана тем, что Совет по делам РПЦ счел целесообразным иметь во главе Германской епархии архиерея из СССР. Архиепископ Сергий, в 1919 г. эмигрировавший за границу и долгие годы бывший главой Русской православной церкви в Праге, в 1947 г. принял советское гражданство, однако сохранил

прежние связи с эмигрантскими кругами. В частности, секретарем архиепископа на протяжении ряда лет являлся А.П. Струве, сын известного деятеля российской эмиграции П.Б. Струве. Как на одну из причин его отзыва из Германии на постоянное место жительства в СССР Совет по делам РПЦ в своей докладной записке указал на то, что «архиепископ Сергей церковными приходами руководит слабо и, будучи лично связан с враждебными Московской патриархии эмигрантскими церковными кругами, не ведет борьбы с ними» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 605. Л. 12). Совет министров поддержал мнение Совета, и 5 июня 1950 г. последовало соответствующее распоряжение правительства о посылке церковной делегации в Берлин. См.: Там же. Л. 53–54. Перед поездкой состоялась беседа представителей Совета по делам РПЦ с членами делегации, на которой перед последними был поставлен ряд вопросов, касающихся ревизии деятельности архиепископа Сергея и его окружения, на которые Совет желал получить ответ (Там же. Д. 738. Л. 166–167).

3 июля делегация патриархии возвратилась в Москву, и в Совете по делам РПЦ состоялась беседа ее членов с заведующим отделом Совета В. Карповичем. По результатам этой беседы Карповичем 25 июля 1950 г. была подготовлена справка для Совета, в которой говорилось о том, что эта ревизия «полностью подтвердила имеющиеся сигналы о непригодности архиеп[ископа] Сергея Королева как представителя Московской патриархии и необходимости его замены и большинства духовенства епархии патриотически преданными священнослужителями из СССР». С его точки зрения, «это диктуется помимо политической неблагонадежности и личных качеств архиепископа Сергея и его окружения сложной внешней и внутренней политической обстановкой в Германской Демократической Республике и западных зонах Германии» (Там же. Л. 168). Одновременно епископ Борис и протоиерей Шпиллер представили 8 июля 1950 г. рапорт на имя патриарха, в котором говорилось о тяжелом материальном положении германских православных приходов, о враждебном СССР окружении архиепископа Сергея и о его связях с эмигрантскими кругами (Там же. Л. 172–190).

№ 477. Алексей I – Г.Г. Карпову. 29 апреля 1950 г.

Дорогой и сердечно уважаемый Георгий Григорьевич!

Огорчен Вашей болезнью. Сергей Константинович успокоил уверением, что после Праздника Вы приедете на работу.

Горячо желаю Вам скорее поправиться и работать, не преувеличивая своих сил.

Праздничную телеграмму послал Вам по адресу Совета, а сейчас еще раз сердечно приветствую Вас и Марию Григорьевну с Первомайским праздником, с лучшими пожеланиями здоровья и успеха в работе.

Предполагаю сегодня после занятий поехать в Лавру до вторника.

Еще раз от всей души желаю Вам здоровья и еще, и еще здоровья!

Сердечно Вам преданный
П[атриарх] Алексей

29.IV.50.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 35–35 об. Автограф. Бланк патриарха.

**№ 478. Алексей I – Г.Г. Карпову.
15 мая 1950 г.**

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, перевод телеграммы Паисия. «Технич[еские] причины» – это, очевидно, затруднительность в маршруте.

Сегодня обещал быть на экзаменах в Академии и Семинарии, а потому выезжаю в Лавру с тем, чтобы вернуться часам к 6–7. А[рхиепископ] Макарий будет иметь беседу с м[итрополитом] Николаем в 11 часов, а к Вам, как Вы обещали его принять во всякое время, – часам к 12^{1/2} – 1 ч. дня. Я прошу его предварительно позвонить Вам в Совет. Он как будто смущен и боится этого назначения. Но, главное, ему жаль Львова, куда он не видит надежного кандидата из наших епископов.

Если надо что-ниб[удь] ответить Паисию, это можно будет сделать завтра.

С сердечным уважением
П[атриарх] Алексей

1950, мая 15.
7 ч. утра.

О[тцу] Сокалю я послал т[елегра]мму в субботу.

Перевод телеграммы из Тираны, полученной 12.V в 8 час. вечера: «В силу различных технических причин наша делегация не сможет туда (?) выехать. Приветствует от души собрание, желаем полного успеха работе и заранее выражаем свою солидарность с решениями.

Паисий, епископ всей Албании».

Резолюция: В дело. Карпов. 15/V.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 14–15 (с об.). Автограф.

**№ 479. Алексей I – Г.Г. Карпову.
19 мая 1950 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

Т.к. наши делегации, по-видимому, в ближайшее время направляются в Китай, то я Вам посылаю для одобрения составленный нами проект мандата для них¹.

Посылаю также полученное от м[итрополита] Дионисия письмо^{II}. Полагаю, что когда разрешится польский архиерейский вопрос, тогда можно будет подумать о свидании, которого так домогается м[итрополит] Дио-

¹ В делах фонда Р-6991 проект мандата церковной делегации, направляющейся в Китай, не обнаружен.

^{II} В делах фонда Р-6991 письмо митрополита Дионисия (Валединского) не обнаружено.

ний, а раньше этого не так удобно давать ему возможность приезжать в Москву.

Я удивляюсь, что еще нет от прот[оиерея] Смирнова телеграммы из Бухареста, где он находится уже третий день.

Посылаю Вам перевод недавнего письма п[атриарха] Афинагора¹.

Сердечно Вам преданный,
П[атриарх] Алексей

19.V.50.

Резолюция: В дело. Карпов. 19/V.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 16. Автограф.

**№ 480. Алексей I – Г.Г. Карпову.
22 мая 1950 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

Еду сегодня в Лавру, чтобы там наладить порядок службы и приема румынских гостей. Завтра вернусь, а пока посылаю Вам перевод письма п[атриарха] Христофора¹ и проектированный мой ответ ему². И еще только что полученное письмо п[атриарха] Афинагора³ относит[ельно] Польской Церкви.

Искренно уважающий
П[атриарх] Алексей

22.V.50.

Резолюция: В дело. Карпов. 23/V.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 17. Автограф.

¹ В своем письме от 11 апреля 1950 г. патриарх Александрийский Христофор сообщал патриарху Алексею о том, что получил его письмо. В этом послании патриарха Московского речь шла о том, чтобы все «пастыри Православной церкви содействовали полной победе во всей нашей Церкви Вышнего мира». В частности, он писал: «...Мы с большим удовольствием узнали из Вашего письма, что Русская церковь решила для себя вопрос о лучшем способе выполнения этой небесной заповеди, принявшись сама за упрочение, защиту и полное утверждение во всем мире Христианского мира... Для достижения полной победы в мире этого Христианского мира Ваша любовь в заключение своего письма высказывает горячее желание, чтобы мы объединились с Русской церковью, уже энергично взявшейся, как сказано, за это дело, и помогли “организации совещания представителей поместных церквей для выработки программы совместной защиты мира”».

Патриарх Христофор также писал, что хотел бы получить ответы на следующие вопросы: «...Но как случилось, Блаженнейший в Господе брат, что та самая Православная

¹ В делах фонда Р-6991 перевод письма патриарха Афинагора не обнаружен.

Церковь в России, против которой, по общему признанию, власти упорно борются до сего дня, стремясь к ее уничтожению, решила, как говорит Ваша богочтимая глава, в эти последние дни вопрос о мире и взяла на себя без всяких препятствий утверждение Христианского мира во всем мире? Как, с другой стороны, и где и по инициативе кого из сопастырей и предстоятелей Православной Церкви будет организовано желаемое и предлагаемое Вашей Любовью совещание представителей Поместных Святых Божиих Церквей» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 726. Л. 4–5).

² Возможно, имеется в виду письмо патриарха Алексия I патриарху Александрийскому Христофору, датированное 25 мая 1950 г. В этом послании патриарх Московский опровергал утверждение о том, что в Советском Союзе власти упорно борются с Церковью, «стремясь к ее уничтожению». Патриарх Московский писал, что это является «одним из видов злонамеренной клеветы на наш Советский Союз со стороны врагов его». Доказывая, что в СССР существует «свобода Церкви», Алексей I говорил: «Не нужно много слов, чтобы опровергнуть эту клевету, достаточно увидеть на месте, как осуществляется у нас свобода Церкви, как нам, деятелям церкви, предоставлено обширное поле церковной деятельности в отношении соблюдения чина церковного в широком смысле, устройства духовных школ, рассадников будущих пастырей и т.д. Нужно ли удивляться тому, что теперь, когда во всех краях земли идет борьба за мир, борьба народов против преступных намерений поджигателей войны, – Русская церковь, разделявшая со своим народом тяготы и горести минувшей войны, – и в настоящее время неразрывна с ним... И никто у нас не препятствует Церкви творить мир, говорить о нем, призывать к нему, защищать его, иначе говоря – делать то, о чем заповедано Господом апостолам и пастырям Церкви...» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 726. Л. 6–7).

³ В своем письме от 23 февраля 1950 г. на имя патриарха Алексия I патриарх Константинопольский Афинагор писал о том, что считает канонически правильной дарованную Константинопольской патриархией в 1924 г. автокефалию Польской православной церкви и настаивал на оставлении во главе ее митрополита Дионисия (Валединского). В частности, в этом послании говорилось: «...Мы верим, что Ваше Блаженство с отличающим Вас духом любви Христовой, понимания и братского сотрудничества, а вместе с тем уважения к нашему Святейшему Апостольскому Престолу, примете во внимание, что Блаженнейший архиепископ Варшавский и всей Польши и возлюбленный во Христе брат г. Дионисий уже 25 лет тому назад признан всеми патриархами и автокефальными сестрами-церквями как канонический глава Польской православной автокефальной церкви... Мы верим, что, принимая во внимание канонический строй, присоедините и Вы братскую любовь к Его Блаженству и приложите со своей стороны все силы, чтобы Его блаженство мог продолжать плодотворное свое служение в Святейшей сестре Польской церкви...» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 732. Л. 13–14).

По мнению Совета по делам РПЦ, этот шаг Афинагора является прямым вмешательством во внутреннюю жизнь Русской и Польской автокефальных православных церквей. Помимо Афинагора, опротестовавшего действия патриарха Московского, поступили протесты от патриарха Александрийского Христофора, который в письме от 19 мая 1950 г. призывал «согласиться с указаниями из Константинополя, как единственно каноническими и законными», а также от архиепископа Кипрского Макария (Там же. Д. 605. Л. 235–236).

В ответ на письмо Афинагора патриарх в своем послании от 3 июля 1950 г. писал, что Польская православная церковь сама отказалась от неполной автокефалии 1924 г., признав ее по акту (от 22 июня 1948 г.) воссоединения с Русской православной церковью и дарования ей автокефалии, «неканонической и недействительной». Русская православная церковь по праву Матери-Церкви сочла, согласно канонам, даровать Польской православной церкви автокефалию «с предоставлением ей вытекаю-

щего из автокефалии права на полную самостоятельность: в выборе главы Церкви, во всем внутреннем церковном распорядке, в праве освящения мира и т.д.» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 605. Л. 240–241).

**№ 481. Алексей I – Г.Г. Карпову.
25 мая 1950 г.**

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, проект акта¹. Сделайте в нем какие найдете нужными изменения. А также копию¹ письма п[атриарх]у Христофору^{II}, которое посылается сегодня по назначению.

Ожидаем румынских гостей². Завтра они будут у меня в 12 ч. дня.

С искренним уважением
П[атриарх] Алексей

25.V.50.

Резолюция: В дело. Карпов. 25/V.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 18. Автограф.

---

¹ Вероятно, имеется в виду акт, составленный во время пребывания в Москве делегации Румынской православной церкви и подписанный 30 мая 1950 г. В нем, в частности, говорилось: «...После совместного обсуждения вопросов, связанных с делом защиты мира во всем мире, пришли к единодушному заключению, что во всех этих вопросах, как в идеологическом отношении определенных мероприятий в борьбе за мир, они единомысленны, одушевлены твердым намерением и впредь хранить это единство мнений и действий и признают дело борьбы за мир одной из главнейших задач Церкви в настоящее время. Обе стороны приняли решение согласованно выступать в защиту мира в международном масштабе, осведомлять друг друга обо всех внутренних мероприятиях в деле борьбы за мир, призывать верующих к горячей молитве за мир и вообще в еще больших размерах проводить работу по защите мира среди верующих своих стран. А также уполномочить члена Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира митрополита Николая выступать в этом Комитете и от лица Румынской православной церкви, если сама Румынская церковь в том или ином случае не будет иметь в Комитете своего представителя» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 733. Л. 124–124 об.).

² 26 мая 1950 г. Совет по делам РПЦ направил в Совет министров СССР план пребывания в Москве делегации Румынской православной церкви с 25 по 31 мая 1950 г. (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 605. Л. 59–61).

7 июня 1950 г. Совет по делам РПЦ доложил в ЦК ВКП(б) и Совет министров СССР, что в соответствии с постановлением Совета министров СССР от 30 января 1950 г. по приглашению патриарха Алексея I 25 мая 1950 г. в Москву прибыл патриарх Румынской православной церкви Юстиниан.

Патриарх Румынский был приглашен с целью укрепления связей между Русской и Румынской православными церквями. Основным вопросом, который обсуждался на специальном совещании в Патриархии, был вопрос об участии церквей в борьбе за мир.

---

¹ Слово «копию» вписано над строкой.

^{II} См. документ № 480 и примечание к нему № 2.

На этом совещании был подписан акт о совместных выступлениях и действиях в защиту мира. Об акте см. примечание № 1 к данному документу – № 481.

За время пребывания делегации Румынской православной церкви в Москве состоялось несколько бесед патриарха Алексия I и митрополита Николая с патриархом Юстинианом и сопровождающими его лицами. В беседах затрагивались следующие вопросы: ликвидация греко-католической унии в СССР и Румынии и реакция на это Ватикана; отношение Румынской церкви к Константинопольскому патриарху Афинагору в связи с его энцикликой от 26 февраля 1950 г., «в которой делаются попытки подчинить все православные церкви Константинопольскому патриарху». «Юстиниан заявил, что, по его мнению, следует дать отпор притязаниям Константинопольского патриарха и в этом вопросе Румынская Церковь будет действовать в полном контакте с Русской Церковью».

В результате обмена мнениями было достигнуто «полное единодушие по таким актуальным для обеих церквей вопросам, как вопрос о защите мира, об отношении к Ватикану, к Константинопольскому патриарху» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 605. Л. 101–105).

№ 482. Алексей I – Г.Г. Карпову.

3 июня 1950 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам: 1) проект письма п[атриар]ху Афинагору в ответ на его письмо по поводу Польской Церкви^I, а также его письмо^{II}, на которое мы теперь отвечаем; 2) имеющийся у нас список кандидатов для заграничных командировок с отзывами архиереев о каждом представляемом кандидате^{III}; 3) альбом реставрации памятников архитектуры Троицкой лавры и к нему мое^{IV} официальное письмо на Ваше имя^V.

Получена т[елегра]мма от п[атриар]ха Юстиниана, ее переводят.

Сердечно Вам преданный
П[атриарх] Алексей

3.VI.50.

P.S. Поскольку п[атриар]х Афинагор посылал копию своего письма о Польской церкви Румынскому п[атриар]ху и, конечно, и прочим п[атриар]хам, я полагал бы и копию этого письма моего послать всем главам церквей^{VI}.

Резолюция: В дело. Карпов.

^I О письме патриарха Афинагора «по поводу Польской церкви» см. примечание № 3 к документу № 480.

^{II} В делах фонда Р-6991 письмо патриарха Афинагора не обнаружено.

^{III} В делах фонда Р-6991 список кандидатов для заграничных командировок не обнаружен.

^{IV} В тексте исправлено. Первоначально было: «мое к нему».

^V Напротив пункта 3 на полях помета: «Письмо на мое имя и альбом направлены сегодня, 3/VI, т. Ворошилову. Карпов». См. документ № 483 и примечание к нему.

^{VI} На полях резолюция: «Ознакомить т. Уткина. Карпов».

Помета: Ознакомлен. Арапов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 19. Автограф.

**№ 483. Алексей I – Г.Г. Карпову.
3 июня 1950 г.**

Глубокоуважаемый Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам альбом реставрации памятников архитектуры Троице-Сергиевой лавры¹.

Этот альбом отражает работы Патриархии над восстановлением храмов и зданий Лавры, принятых Патриархией в состоянии разрушения.

И вместе с тем свидетельствует о том, что Патриархия, с должным усердием относясь к этому делу, старается оправдать высокое доверие, оказанное ей Иосифом Виссарионовичем Сталиным передачей в ее ведение такого ценнейшего не только в церковном отношении, но и в историческом – памятника, каким является Свято-Троицкая Сергиева лавра.

Если Вы найдете удобным, благоволите представить этот альбом Иосифу Виссарионовичу с выражением ему от моего лица и от лица Лавры новой и сугубой благодарности за его постоянное внимание к нуждам нашей Православной Русской Церкви.

Искренно Вас уважающий
Патриарх Алексей

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 605. Л. 92. Копия. Машинопись.

¹ 3 июня 1950 г. Совет по делам РПЦ направил в Совет министров СССР официальное письмо патриарха Алексея I на имя Г.Г. Карпова и «Альбом реставрации памятников архитектуры Троице-Сергиевой лавры». В сопроводительном письме председатель Совета по делам РПЦ просил указаний относительно просьбы патриарха о предоставлении этого альбома И.В. Сталину. На сопроводительном письме помета: «Справка. 5.VI.50 г. позвонил т. Бучинский и сообщил, что Ворошилов дал указание возвратить альбом и письмо патриарха Алексея, т.к. этот вопрос Совет должен решать сам. С. Бельшев» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 605. Л. 91). 6 июня 1950 г. Совет по делам РПЦ направил альбом и подлинник письма патриарха Алексея I в ЦК ВКП(б) на имя А.Н. Поскребышева (Там же. Л. 95).

**№ 484. Алексей I – Г.Г. Карпову.
7 июня 1950 г.**

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Просим Вас исходатайствовать въездные визы в Чехословакию нашей делегации, назначенной представлять Русскую Православную Церковь на цер-

ковной конференции в защиту мира, имеющей быть в Праге 2 июля с.г.¹, в следующем составе:

Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая,
Архиепископа Литовского и Виленского Фотия,
Наместника Троице-Сергиевой лавры архимандрита Иоанна и
протоиереев г. Москвы – Павла Цветкова и Петра Филонова

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Карпов. 7/VI.

Помета: Д[ело] Чехосл[овакии].

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 735. Л. 122. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ 27 июня 1950 г. Совет по делам РПЦ представил в Совет министров СССР и ЦК ВКП(б) программу конференции духовенства христианских церквей в Чехословакии и доложил, что 29 июня 1950 г. для участия в этой конференции вылетает из Москвы в Прагу делегация Московской патриархии в следующем составе: митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, архиепископ Виленский и Литовский Фотий, наместник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Иоанн и протоиереи Филонов П.Д. и Цветков П.И. (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 605. Л. 151–156).

12 июля 1950 г. Совет по делам РПЦ доложил в Совет министров СССР и ЦК ВКП(б) о возвращении из Праги делегации Московской патриархии. 10 июля 1950 г. вся делегация была принята в Совете и информировала о своей поездке.

Конференция открылась 1 июля 1950 г. в Лугачевицах. Всего на ней присутствовало свыше 300 делегатов, большинство из которых были представители религиозных объединений Чехословакии. Кроме Русской православной церкви были делегаты Армянской церкви (из СССР), Англиканской церкви, Болгарской православной церкви, Румынской православной церкви, а также представители «прогрессивной части католической церкви в Польше», представители протестантского и католического духовенства из Германии, Австрии, Австралии и Венгрии.

Совет по делам РПЦ полагал, что «проведенная Конференция будет иметь значение для роста и сплочения прогрессивных сил среди католического и протестантского духовенства прежде всего в Чехословакии, а также в Польше, Венгрии и других странах народной демократии в их борьбе с реакционной частью католической и протестантской церквей» (Там же. Л. 192–195).

№ 485. Алексий I – Г.Г. Карпову.

13 июня 1950 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Сегодня Л.Н. Парийский справлялся в банке о форме моего письма, и ему дали прилагаемую форму и сказали, чтобы завтра, 14-го, он явился с моими письмами в банк, и все будет сделано.

М[итрополиту] Николаю для объяснения м[итрополиту] Григорию я дал записку, что эти 40 тыс. долл[аров] распределяются так: 20 т[ысяч] – п[атри-

арху] А[лександ]ру; 7 т[ысяч] – ему же для раздачи беженцам от него по его усмотрению; 5 т[ысяч] – в распоряжение м[итрополита] Григория на возможную раздачу кому полезно по его усмотрению; 2 т[ысячи] – для передачи м[итрополиту] Караму и м[итрополиту] Александру в возмещение их расходов; 6 т[ысяч] – на расходы по жизни в Ливане и дорожные на обратном пути. А 2 т[ысячи] наличными они получают здесь на билеты и проч. от Праги.

Сердечно уважающий
П[атриарх] Алексей

13.VI.50.

Резолюция: Тов. Уткину. На контроль. Карпов. 13.VI

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 23. Автограф. Бланк патриарха.

**№ 486. Алексей I – Г.Г. Карпову.
29 июня 1950 г.**

1950, июня 29

Одесса, Успенский мон[астырь]

Дорогой, глубокочтимый Георгий Григорьевич!

Сегодня ровно две недели, как я нахожусь в Одессе. И около этого, как лечусь от болезни ноги. По рекомендации е[пископа] Никона у меня был здешний профессор доктор Окс, который во всем согласен с указаниями С.Н. Соколова и, кроме того, предлагал лечение грязями местными. Через день к больному месту на $\frac{1}{4}$ часа прикладывается грязь. Это лечение должно принести пользу не сразу, а спустя некоторое время, а пока наблюдается даже обострение болей при ходьбе.

Будем надеяться, что это будет так. А вообще здесь прекрасно. На берегу моря поставлена палатка, в которой я нахожусь не менее трех часов в день, спускаясь к морю на фуникулере. Погода все время ясная и жаркая.

Тут же в монастыре отдыхает а[рхиепископ] Филипп и прот[оиереи] Ружицкий. Они купаются всюду, мне же купаться в море, к сожалению, не показано, а лишь морские ванны через день.

О делах церковных я узнаю из множества телеграмм из Патриархии, из писем м[итрополита] Николая и из бумаг, присылаемых мне. А в понедельник, 3 июля, ожидаю прот[оиерея] Разумовского. Канцелярия здешняя не очень исправна в своем деле, так, напр[имер], получаемые на мое имя по ее адресу телеграммы доставляются мне с запозданием: «молния» получается через час после ее отправки из Москвы, мне была доставлена лишь через сутки...

Итак, к празднику в Лавре ожидаем гостей из Албании и а[рхиепископа] Виктора.

Сегодня м[итрополит] Николай должен быть уже в Праге, а м[итрополит] Григорий – в Дамаске. Жаль, что с Америкой у нас ничего пока не выходит. Ввиду смерти Феофила, б[ыть] может, можно было бы сделать что-либо для нас полезное¹.

Из письма м[итрополита] Н[иколая] знаю, что Вы, дорогой Георгий Григорьевич, здоровы и каждый день на работе. Слава Богу. Надеюсь, сюда соберетесь осенью, как хотели. В Москве надеюсь быть числа 14–15 июля. А пока шлю Вам сердечный привет. Прошу кланяться от меня М[арии] Григ[орьевне].

<Душевно Вас уважающий и любящий
П[атриарх] Алексей>¹

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 20–20 об. Автограф.

---

¹ 21 июня 1950 г. Совет по делам РПЦ доложил в Совет министров СССР, ЦК ВКП(б) и МИД СССР о том, что, по сообщению экзарха Московской патриархии в США архиепископа Макария, 27 июня 1950 г. умер «непримиримый враг СССР и Московской патриархии “раскольник” митрополит Феофил (Пашковский Федор), возглавлявший русские православные приходы в Америке и Канаде и не признававший Московскую патриархию». В докладной записке Совета также говорилось о том, что «митрополит Феофил вел борьбу с Московской патриаршей церковью и ее сторонниками с твердым намерением выжить экзархат Московской патриархии из США и завладеть всеми русскими приходами в США. После смерти митрополита Феофила его приходы возглавил временно архиепископ Чикагский Леонтий (Туркевич Венедикт)» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 605. Л. 166).

№ 487. Алексей I – Г.Г. Карпову.

18 июля 1950 г.

Лавра, 18.VII.50.

Дорогой и глубокоуважаемый Георгий Григорьевич!

Все мы, а я в особенности, были огорчены, что Вы не были сегодня на нашем празднике. Кроме удовольствия Вас видеть дорогим гостем я рассчитывал на возможность поделиться некоторыми мыслями относительно Тбилиси, именно:

1. Я предполагал бы пригласить в качестве сопутствующего архиерея архиеп[ископа] Виктора, которому, несомненно, было бы приятно такое путешествие. Я, конечно, об этом ему, да и никому не говорил, а делился этим только с м[итрополитом] Николаем, который и подал мне эту мысль.

2. Рассматривая указатель железнодорожных и прочих сообщений, я увидел, что на Тбилиси имеется каждый день три самолета. Если миновать пер-

---

¹ Текст, заключенный в угловые скобки, вписан вертикально на полях.

вый, отлетающий в 5.25 утра и последний, выходящий в 9 ч. утра, и остановиться на среднем, вылетающем в 7.30 у[тра], то в 14 ч. 25 м[инут] можно уже быть в Тбилиси...

Соблазнительна такая быстрота, которая нас бы избавила, если бы мы и обратно избрали самолет, от почти недели путешествия туда и обратно поездом, от духоты и пыли в вагоне в самое жаркое время, от хлопот с отцепкой и прицепкой, с продуктами и прислугой и т.д. А главное, мы могли бы уложиться в неделю, особенно если бы вылетели в понедельник, 31 июля, и я миновал бы праздничный воскресный день, когда пришлось бы служить, что для меня было бы трудно из-за болезни ноги.

Эти мысли я всецело повергаю на Ваше усмотрение и окончательное решение вопроса: поездом ли ехать или же лететь.

Проект письма моего обоим католикосам¹ я передал Ивану Ивановичу¹ для представления Вам. Сделайте в нем какие угодно поправки.

Относительно Берлина мы выслушаем доклад в Синоде, и я лишь укажу направление решения этого вопроса, а пока вызовем а[рхиепископа] Сергия. О времени и проч. договоримся с Вами.

Вот пока и все, что я хотел сказать Вам при личном свидании сегодня.

Завтра у нас заседание Синода. Повестка дня: устный доклад а[рхиепископа] Виктора о положении дел церковных в Китае², доклад м[итрополита] Николая о Праге, доклад м[итрополита] Григория о Сирии и Ливане³.

А[рхиепископ] Виктор производит хорошее впечатление: серьезный, деловой, хорошо ориентируется в церковной и политической обстановке, имеет на все правильный и трезвый взгляд. Предполагено, что Вы его примете вместе с протоиереем Ду, будущим епископом Тянь-Дзинским, завтра в 4–4¹/₂ часа дня.

Сердечно Вас уважающий и всецело преданный
П[атриарх] Алексей

Если Вы почему-либо находите неудачным пригласить а[рхиепископа] Виктора для поездки в Тбилиси, то я бы выбрал е[пископа] Никона как наиболее удобного спутника.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 36–37 об. Автограф. Бланк патриарха.

¹ Проект письма патриарха Алексея I католикосам Грузинской и Армянской церковей в делах фонда Р-6991 не обнаружен.

21 июля 1950 г. Совет по делам РПЦ доложил в Совет министров СССР о том, что патриарх Алексей I предполагает организовать в конце июля 1950 г. в Тбилиси встречу глав трех христианских церковей – Русской, Грузинской и Армянской – для совместного обсуждения вопросов, связанных с выступлением Церкви в защиту мира и принятия обращения к христианам всего мира с призывом к духовенству и верующим всех христианских церковей. После этого патриарх Московский намерен посетить Эчмиадзин – резиденцию католикоса-патриарха Георга VI.

¹ Иван Иванович – здесь имеется в виду член Совета по делам РПЦ И.И. Иванов.

Совет по делам РПЦ считал, что такая встреча будет способствовать укреплению «отношений между Русской и Армянской церквами, с одной стороны, и между Грузинской и Армянской церквами – с другой, так как отношения между этими церквами до настоящего времени недостаточно налажены».

В ходе этой встречи предполагалось принять обращение предстоятелей Русской, Грузинской и Армянской церквей к христианам всего мира. После принятия обращения, по мнению Совета, следовало «дать в центральной печати сообщение о состоявшейся встрече трех патриархов и краткое изложение принятого обращения, а в церковной печати и за границу (через ТАСС) дать полный текст обращения».

Вопрос о встрече трех патриархов был согласован с Советом по делам религиозных культов (Ф. Р-6991. Д. 605. Л. 138–139). Проект обращения см.: Там же. Л. 140–143. К докладной записке приложен проект распоряжения Совета министров СССР по этому вопросу. См.: Там же. Л. 144. Копия обращения предстоятелей Русской, Грузинской и Армянской церквей к христианам всего мира, принятого на совместном совещании 5 августа 1950 г. в г. Тбилиси, 24 августа 1950 г. была направлена Советом по делам РПЦ в ЦК ВКП(б) (Там же. Л. 302).

² Архиепископ Виктор (Святин) и протоиерей Ду прибыли в СССР из Китая 19 июля 1950 г. и находились в Москве до 30 августа 1950 г.

19 июля 1950 г. на заседании Священного Синода был заслушан доклад архиепископа Китайского и Пекинского Виктора о положении церковных дел в Китае. Синод постановил принять доклад к сведению и за время пребывания архиепископа Виктора в Москве подробно разработать проект необходимого устройства церковной жизни в Китае (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79 а. Л. 28).

17 августа 1950 г. архиепископ Виктор на заседании Синода сделал доклад о положении Русской православной миссии в Китае и о реорганизации миссионерской работы в связи с образованием КНР. По этому докладу Священный Синод принял постановление об объединении резиденции и делопроизводства русских церковных организаций в Китае: Восточно-Азиатского экзархата (г. Харбин), Русской духовной миссии и Совета Миссии (г. Шанхай) в г. Пекине, подтвердив существование филиала Миссии в г. Харбине. Патриаршим экзархом Восточно-Азиатского экзархата и начальником Русской духовной миссии в КНР назначен архиепископ Китайский и Пекинский Виктор (Святин) с резиденцией в г. Пекине. Заместителем начальника миссии назначен епископ Цицикарский Никандр (Викторов) с резиденцией в г. Харбине (Там же. Л. 47).

³ 19 июля 1950 г. на заседании Священного Синода были заслушаны доклады: митрополита Крутицкого и Коломенского Николая о командировке в Прагу на Конгресс духовенства христианских исповеданий по делу борьбы за мир; митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (Чукова) о поездке церковной делегации Русской православной церкви в Антиохийский патриархат – Сирию и Ливан. Синод постановил принять доклады к сведению (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79 а. Л. 28–29). Доклад митрополита Ленинградского и Новгородского Григория от 14 июля 1950 г. на имя патриарха Алексия I см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 727. Л. 14–16 об.

№ 488. Алексей I – Г.Г. Карпову.

21 июля 1950 г.

Дорогой и глубокоуважаемый Георгий Григорьевич!

Еще раз благодарю Вас за телеграмму. Как, в общем, удачно вышло с «обращением». Я сначала недоумевал, как мне быть, чтобы не опоздать с этим делом, и сожалел, конечно, что не мог получить от Вас указаний. Решил

в конце концов действовать на «курьерских» – и вышло хорошо. От многих епарх[иальных] архиереев уже имеются отклики о своевременном прочтении моего обращения¹. Посылаю Вам одну из таких типичных телеграмм¹.

Разумовский передал мне привет от Вас и засвидетельствовал, что Вы в добром здоровье. Это очень приятно. Благодарю Вас за привет и за... телевизор, который благодаря Вашему участию в этом деле благополучно прибыл.

Из П[атриар]хии телеграфируют, что е[пископ] Борис вернулся из Берлина². Интересно, что они там нашли и каковы их заключения.

Я предполагаю вылететь отсюда 13-го, в четверг, чтобы иметь два дня, 14-е и 15-е, для свидания с Вами.

Надеюсь, что погода, которая здесь все время стоит летная, нас не подведет. Самолеты отсюда выходят по нечетным числам. Чувствую себя, в общем, неплохо, но нога не унимается пока. Возлагаем надежду на будущее.

Желаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, всего наилучшего и надеюсь на скорое свидание. Привет Вашему семейству.

Сердечно преданный Вам
П[атриарх] Алексей

21.VII.50.

Резолюция: В дело. Карнов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 21–21 об. Автограф.

¹ В Обращении патриарха Московского и всея Руси Алексия к верующим о сборе подписей под Стокгольмским воззванием Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира, в частности, говорилось: «...Верховный Совет СССР недавно вынес решение о всемерной поддержке этого воззвания и этим выразил волю всего нашего народа продолжать свой созидательный труд в мирных условиях. Не сомневаюсь, что каждого верного сына нашей Родины одушевляет горячее стремление принять деятельное участие в деле ограждения мира не только в нашей стране, но и во всем мире.

Внося свою подпись под этим важнейшим историческим документом, я призываю всех архипастырей, пастырей и верных чад нашей святой православной церкви присоединить свой голос в защиту мира путем своих подписей и тем засвидетельствовать свою непреклонную решимость самоотверженно бороться за мир. Господь Иисус Христос, который есть мир наш, да благословит настоящее святое дело и да дарует успех этому великому начинанию к осуществлению торжества вечного мира во всем мире» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 22).

² 5 июля 1950 г. Совет по делам РПЦ сообщил в Совет министров и ЦК ВКП(б) о поездке делегации Московской патриархии (епископ Чкаловский Борис и протоиерей В.Д. Шпиллер) в Германскую Демократическую Республику. В докладной записке Совета говорилось о непригодности архиепископа Берлинского и Германского Сергия Королева как представителя Московской патриархии и о необходимости заменить его и часть духовенства епархии священнослужителями из СССР. Совет объяснял, что это диктуется «политической неблагонадежностью и личными качествами» архиепископа Сергия и его окружения.

¹ В делах фонда Р-6991 телеграмма не обнаружена.

Судя по докладу делегации Московской патриархии, «в церковной жизни на всей территории Германии наблюдается активная враждебная правительству ГДР деятельность католической, евангелической (лютеранской) церковью, баптистов и других церковных организаций».

Совет также сообщал, что архиепископ Сергей «вразрез с линией Московской патриархии» не подписал «со своим духовенством» Стокгольмское воззвание¹ и «солидаризировался» с епископом Дибелиусом, который «является вдохновителем и организатором борьбы против Германской Демократической Республики». Свое поведение архиепископ Сергей объяснял желанием соблюдать «безупречную аполитичность».

Далее Совет информировал о том, что Германская православная епархия Московской патриархии имеет 8 храмов и 10 священнослужителей. Центр архиепископии – г. Потсдам. Деятельность архиепископа сосредоточена в западных секторах Берлина. На территории ГДР имеется только три храма в Потсдаме, Дрездене и Лейпциге. Духовенство и члены приходских организаций храмов в западных секторах Берлина «являются объектами прозападной пропаганды и циничных попыток оккупационных властей использования их в политических целях». Это духовенство, «получая ничтожную помощь (в восточных марках) от архиепископа Сергия, в «индивидуальном порядке» принимает помощь от англичан и американцев. Архиепископ Сергей никакого противодействия приему «подачек англо-американцев не оказывал».

В докладной записке Совета сообщалось также, что он (Совет) будет рекомендовать Московской патриархии выдвинуть кандидатуры 3–4 священников для направления их в Берлин и представить в Совет свои предложения по части материального улучшения положения храмов и духовенства Германской епархии (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 605. Л. 269–271).

Доклад епископа Бориса и протоиерея В.Д. Шпиллера о положении дел в Берлинской и Германской епархиях см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 738. Л. 172–190.

№ 489. Алексей I – Г.Г. Карпову. 26 июля 1950 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Наместник Лавры архимандрит Иоанн представил мне рапорт, в котором просит моего ходатайства перед Советом по делам Русской Православной Церкви об обмене пожертвованных Лавре на позолотные работы (605 руб.) золотыми монетами царской чеканки на листовое сусальное золото в количестве, равном по весу¹.

Просьба эта вызывается срочной необходимостью производства неотложных работ по золочению, так как просрочка получения сусального золота сорвет работы по золочению в сезон 1950 г.

Представляя настоящее ходатайство, прошу не отказать в его удовлетворении. Самые монеты, представленные в Патриархию, будут переданы по Вашему указанию.

Патриарх Алексей

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 605. Л. 218. Копия. Машинопись.

¹ См. примечание № 2 к документу № 474.

¹ 27 июля 1950 г. Совет по делам РПЦ сообщил в Совет министров СССР о просьбе патриарха Алексия I разрешить Московской патриархии обменять 605 золотых рублей старой чеканки на листовое сусальное золото для реставрации Троице-Сергиевой лавры. Совет полагал, что это ходатайство можно удовлетворить. На докладной записке помета: «Справка. Распоряжение Совета Министров СССР от 14 августа 1950 г. за № 12411-рс. С. Бельшев» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 605. Л. 216).

**№ 490. Алексей I – Г.Г. Карпову.
29 июля 1950 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам копии телеграмм обоих католикосов^I. Наконец и от Георга получил ответ.

А также измененный план пребывания в Тбилиси^{II}.

Пожалуй, трудно будет его отстоять и в Тбилиси и в Эчмиадзине, но они должны будут принять во внимание, что нас ожидает прием в Москве албанской делегации^{III}.

Я думаю, можно будет передать этот измененный проект Филиппову для сообщения кат[оликосу] Каллистрату.

Прилагаю заявление гр[ажданина] Зубова^{IV} с прошением на имя И.В. Сталина. Желаю Вам и себе счастливого пути в солнечную Грузию.

Сердечно Вас уважающий
П[атриарх] Алексей

29.VII.50.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 24. Автограф. Бланк патриарха.

**№ 491. Алексей I – Г.Г. Карпову.
12 августа 1950 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

Вчера возвратился я домой очень усталый от предшествовавших двух почти бессонных ночей: первой в вагоне Ереван – Тбилиси от невероятной духоты и второй – из-за необходимости встать около четырех часов утра по случаю раннего вылета самолета. Что касается перелета, то он был очень удачен. Несмотря на высоту в начале перелета, дышалось свободно, было не жарко;

^I В делах фонда Р-6991 телеграммы патриарха Алексия I католикосам Грузии и Армении не обнаружены.

^{II} В делах фонда Р-6991 план пребывания патриархов в Тбилиси не обнаружен.

^{III} См. примечание к документу № 491.

^{IV} В делах фонда Р-6991 заявление гражданина Зубова не обнаружено.

остановки в Сухуми, Ростове, Харькове. Словом, нельзя и сравнивать перелет с железнодорожным путешествием. Надеюсь, что Ваше нездоровье окончилось и Вы завтра пожалуете к нам на трапезу.

Сегодня я буду принимать албанскую делегацию¹, а завтра служить с Паисием в Соборе.

Более подробно о нашем пребывании в Армении расскажу при свидании.

Сердечно Вам преданный
П[атриарх] Алексий

12.VIII.50.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 38–38 об. Автограф.

¹ Делегация Албанской автокефальной православной церкви во главе с архиепископом Тираны и всея Албании Паисием прибыла в СССР 29 июля 1950 г. Как сообщал Совет по делам РПЦ в своей докладной записке в Совет министров СССР и ЦК ВКП(б), целью приезда делегации было укрепление связей и дружбы между Русской и Албанской православными церквями, обсуждение некоторых общецерковных вопросов, «в частности вопроса о выступлении православных церквей в защиту мира, о выработке единой линии в отношении Константинопольского патриарха Афинагора – ставленника американцев».

За время своего визита в СССР с 29 июля по 25 августа 1950 г. делегация побывала в Одессе и Киеве. 8 августа 1950 г. архиепископ Паисий и сопровождавшие его лица прибыли в Москву. За время пребывания в Москве они посетили Мавзолей В.И. Ленина, осмотрели Кремль, выставку подарков И.В. Сталину, участвовали в патриарших службах в Богоявленском соборе, в Троице-Сергиевой лавре, были неоднократно на приемах у патриарха Алексия I (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 605. Л. 346–349).

14 августа 1950 г. главы церквей подписали совместный «Акт о сотрудничестве Русской и Албанской православных церквей в защите мира» (Там же. Д. 730. Л. 93–94). Одновременно глава Албанской церкви подписал «Декларацию» о сотрудничестве с Русской православной церковью, в которой он, в частности, говорил о том, что принятое решение «о тесном сотрудничестве Русской и Албанской православных церквей в борьбе за мир во всем мире еще более укрепило тесную связь наших братских церквей. Принятое решение придало мне новые силы на дальнейшее развертывание борьбы против поджигателей войны и Ватикана» (Там же. 95). Делегация Албанской православной церкви составила отзыв о своих впечатлениях от пребывания в Советском Союзе (Там же. Л. 96–98). См. также примечание № 3 к документу № 475.

№ 492. Алексий I – С.К. Бельшеву.

17 сентября 1950 г.

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Посылаю Вам ходатайство об отсрочке призыва для студентов академий наших и воспитанников последнего класса семинарий¹. Этот вопрос очень волнует наши духовные сферы, и мы основываем наше ходатайство тем соображением, что студентам вузов и ученикам последних классов средних

¹ См. документ № 493.

учебн[ых] заведений такая отсрочка дается. Будем надеяться, что ходатайство наше будет удовлетворено.

У нас здесь не в пример Москве погода летняя и солнечная, хотя часто бывают сильные ветры.

Я лечу грязями и морскими ваннами свою больную ногу под руководством здешнего профессора, знаменитого в области лечения подобных болезней. Правда, пока улучшения не чувствую, его обещают впоследствии.

Думаю, числа 29–30-го вернуться в Москву.

Желаю Вам всего самого лучшего.

Искренно уважающий Вас
П[атриарх] Алексей

17.IX.50.

Здесь гостят м[итрополит] Иоанн и м[итрополит] Григорий, свидетельствующие Вам свое почтение.

О[тец] Николай сегодня возвращается в Москву.

Помета: Справка. Направлено письмо т. Ворошилову 18/IX-50 за № 949/с. Озерская¹.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 28–28 об. Автограф. Бланк патриарха.

№ 493. Алексей I – в Совет по делам РПЦ. 17 сентября 1950 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР

В 1944 году, во время Великой Отечественной войны, наше правительство разрешило открытие духовно-учебных заведений с предоставлением студентам отсрочки от призыва на военную службу как лицам, специально подготовляющимся к занятию священнослужительских мест.

В силу этого разрешения действуют 10 духовно-учебных заведений: Московская духовная семинария и Духовная академия в г. Загорске; Ленинградская семинария и академия в Ленинграде; семинарии: Киевская, Одесская, Ставропольская, Луцкая, Минская в Жировицах, Саратовская. Всего учащихся в восьми семинариях и в двух академиях до 750 человек, из них в возрасте рождения 1928–1930 гг. около 300 чел. В настоящее время из ряда семинарий поступают сведения о призыве на военную службу студентов рождения 1928–1930 гг., в связи с чем епархиальные архиереи, в епархиях коих находятся духовные семинарии, обращаются в Патриархию с просьбой возбудить ходатайство перед Советом по делам Русской Православной Церкви об отсрочке по призыву в Армию студентам духовно-учебных заведений.

¹ Помета вписана на отдельном листе. См.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 28 а.

Призыв студентов ставит в чрезвычайно тяжелое положение духовно-учебные заведения, которые должны лишиться почти половины своего и без того малого состава и тем самым еще больше увеличится нужда Церкви в священнослужителях. Принимая во внимание, что по действующими законоположениям учащиеся средней школы 10-го класса, учащиеся последнего курса техникумов и студенты всех курсов институтов и вузов имеют отсрочку по призыву в армию, – просим приравнять студентов семинарий к учащимся техникумов, а студентов духовных академий – к студентам институтов и вузов. Кроме того, основанием к нашей просьбе служат еще следующие данные: а) в семинарию принимаются лица не моложе 18 лет и с семилетним–десятилетним образованием; таким образом, семинария могла бы рассматриваться как средняя школа со всеми вытекающими правами; б) на основании постановления СНК РСФСР от 18 сентября 1943 г. за № 788 Духовная академия приравнена к высшим учебным заведениям (см. «Высшая школа, основные постановления», ст. 206, Государственное издательство, Москва, 1948 г.).

Все вышеизложенное дает нам основание обратиться с просьбой в Совет по делам Русской Православной Церкви возбудить перед правительством наше усердное ходатайство о сохранении нормальной жизни духовно-учебных заведений¹ и надеяться, что наше правительство благосклонно отнесется к насущным нуждам Русской Православной Церкви, предоставив студентам возможность продолжать свое образование, как и в минувшие годы. Русская же Православная Церковь оправдает доверие своего правительства, как оправдало оно его в годы Отечественной войны. Кроме этого, просим Совет по делам Русской Православной Церкви оказать содействие в получении временной отсрочки призыва студентов духовно-учебных заведений впредь до разрешения по нашему ходатайству.

Патриарх Алексий,
Иоанн, митрополит Киевский и Галицкий, экзарх Украины,
Григорий, митрополит Ленинградский и Новгородский

17 сентября 1950.
№ 1278

Резолюция: Тов. Иванову. С. Бельшеву. 18-IX-50.

Пометы: Справка. Направлено письмо товарищу Ворошилову К.Е. 18/IX с.г. Экз. № 949/с. Озерская.

Тов. Пашкину. Об этом 18/IX-50 г. Совет написал письмо пр[авительст]ву. 19/IX-50 г. И. Иванов.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 718. Л. 70–71. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха; Д. 606. Л. 42–43. Копия. Машинопись.

¹ 18 сентября 1950 г. Совет по делам РПЦ направил в Совет министров СССР докладную записку и ходатайство патриарха Алексия I о распространении льгот по призыву в армию, установленных для учащихся светских учебных заведений, на учащихся духов-

ных учебных заведений. Совет поддержал эту просьбу патриарха. На документе помета: «Справка. Распоряжение Совета Министров СССР от 18 октября 1950 г. за № 16603-рс. Бельшев» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 606. Л. 41).

20 октября 1950 г. Совет по делам РПЦ сообщил уполномоченным о том, что правительством СССР дано указание Военному министерству о предоставлении отсрочек всем слушателям духовных академий, а также слушателям четырех классов духовных семинарий (Там же. Д. 718. Л. 87). См. также документ № 467 и примечание к нему.

№ 494. Алексей I – Г.Г. Карпову. 23 октября 1950 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам:

1. Письмо архим[андрита] Николая из Парижа^I. М[итрополит] Серафим ничего не отвечает мне на мои письма, продолжает низкопоклонничать перед разными лицами и ронять свое достоинство. К сожалению, у нас нет средств к его обузданию...

2. И еще из Парижа выписку из письма Каллаш^I, рисующую положение нашего экзархата.

И 3. Письмо некоего Маня из Бухареста^{II}. Было бы интересно знать самое содержание этих инсинуаций на п[атриарха] Никодима, в которых и мое имя фигурирует. Но как это сделать?

И еще – заявление Голуновых с моим отзывом^{III}.

Для ознакомления посылаю и мое письмо а[рхиепископу] Макарию в Америку^{IV}.

С сердечным уважением
П[атриарх] Алексей

23.X.50.

<Посылаю альбом одесской дачи в Успенском монастыре.>^V

Резолюция: В дело. Карпов.

Письма все переданы т. Уткину. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 29. Автограф. Бланк патриарха.

---

^I В письме патриарху Алексию (от 13 октября 1950 г.) председатель Совета при экзархе в Западной Европе архимандрит Николай сообщал о встрече с прибывшим из Лондона каноником Видрингтоном. Во время беседы был затронут вопрос о митрополите Серафиме.

^I В делах фонда Р-6991 выписка из письма М. Каллаш не обнаружена.

^{II} В делах фонда Р-6991 письмо Маня не обнаружено.

^{III} В делах фонда Р-6991 заявление Голуновых не обнаружено.

^{IV} В делах фонда Р-6991 письмо патриарха Алексея I архиепископу Макарию (Ильинскому) не обнаружено.

^V Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на полях.

Митрополит обращался к Видрингтону и к архиепископу Кентерберийскому и Йоркскому с просьбой о денежной помощи «ввиду его преклонного возраста, отсутствия личных средств и неполучения пенсии от Патриархии». В свою очередь, канонику были сообщены имеющиеся у Совета при экзархе сведения о положении митрополита Серафима: ему предложено проживание в Троице-Сергиевой лавре, назначена пенсия. В заключение письма архимандрит Николай писал: «Может и нужно было бы, если это возможно, выдавать ежемесячно митрополиту Серафиму денежную помощь. Но, приняв во внимание недалекое прошлое, можно с уверенностью сказать, что получаемая им пенсия, в каком бы то ни было размере, не остановит его в писании просительных писем. Получая от Патриархии значительную сумму, митрополит Серафим и тогда обращался и к Экуменическому совету, и к другим учреждениям и лицам с просьбами о денежной помощи. Мотив один и тот же: получаемые им средства недостаточны для жизни...» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 737. Л. 71–72).

**№ 495. Алексей I – Г.Г. Карпову.
23 октября 1950 г.**

Глубокоуважаемый Георгий Григорьевич!

Сердечно поздравляю Вас и Ваших сотрудников с 33-й годовщиной нашего Советского строя. Дай Бог, чтобы и наступающий 34-й год был так же мирен и полон созидательных работ в нашем Союзе, как и последние послевоенные годы, и чтобы гений нашего великого вождя Иосифа Виссарионовича Сталина не только неизменно бодрствовал над нашей страной, но и привел все народы ко всеобщему миру.

Церковь наша, как это Вам, стоящему близко к церковным делам, более чем кому-либо ведомо, всецело на стороне борцов за мир, и в меру своих сил деятельно участвует в борьбе за мир во всем мире. Так будет и впредь неизменно.

От всей души желаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, много лет полного здоровья и пусть с тем же добрым согласием продолжается и в дальнейшие годы наша совместная работа на благо нашей Родины.

Искренно и сердечно Вас уважающий
Патриарх Алексей

1950. Окт[ября] 23.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 30–30 об. Автограф. Бланк патриарха.

**№ 496. Алексей I – Г.Г. Карпову.
26 октября 1950 г.**

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Препровождая при сем список сестер женского монастыря Св[ятой] Пречистой¹, изгнанных из Югославии и нашедших себе приют в Албании

¹ Так в документе.

(Manastir St.Vlasie, Durrës. Albania), – прошу Вашего содействия в удовлетворении их просьбы по возвращению на родину в СССР для устройства их на жительство в Рижском женском монастыре, согласно выраженному на то согласию со стороны митрополита Рижского Вениамина¹.

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Уткину. Войдите с ходатайством в правительство. С. Бельшев. 27.X.50.

Помета: При сем копия письма игум[еньи] Марии от 5.V.1950 г.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 730. Л. 111. Подлинник. машинопись. Бланк патриарха.

¹ 6 декабря 1950 г. заместитель заведующего Отделом по внешней работе Совета по делам РПЦ В.С. Карпович в докладной записке на имя Г.Г. Карпова сообщал, что вопрос о переезде из Алабании в СССР 17 монахинь и духовника еще не разрешен (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 730. Л. 129). См. также примечание № 2 к документу № 542.

№ 497. Приложение к документу № 496. Список сестер монастыря Святого Власия в Албании

Не позднее 26 октября 1950 г.¹

Список

сестер монастыря Св[ятой] Пречистой (в Югославии), находящихся на 1 ноября 1950 г. в г. Дураццо, Албания, в монастыре Св[ятого] Власия

Имя, отчество и фамилия	Год рожд[ения]	Место рожд[ения]
1. Игумения Диодора Ал[екса]ндровна Дохторова	1896	Киев
2. Иеромонах Иракий Кулак из Валаамского м[онасты]ря	1871	Минск
3. Монах[иня] Мария Степановна Лескович	1993	Гродно
4. -"- Уриила Степановна Штунь	1896	Вольнь
5. -"- Филарета Марковна Чумак	1904	Одесса
6. -"- Еликанида Ивановна Липовская	1896	Кам[енецк]-По- дол[ьский]
7. -"- Евпраксия Михайл[овна] Наливайко	1892	Гродно
8. -"- Екатерина Тимоф[еевна] Селицкая	1892	Могилев
9. -"- Макария Даниловна Якимчук	1874	Гродно
10. -"- Анисия Ивановна Щемер	1875	Гродно

¹ Датируется по письму патриарха Алексея I в Совет по делам РПЦ.

11. -"- Агния Ивановна Копринюк	1886	Гродно
12. -"- Надежда Никитична Цафута	1895	Пенза
13. -"- Магдалина Васильевна Офрасимова	1887	Псков
14. -"- Нина Митрофановна Балацкая	1906	Хотинск[ий] уезд
15. -"- Параскева Яковл[евна] Непомнящая	1894	Бессарабия
16. -"- Улита Готманова	1908	—"
17. -"- Гликерия Бужак	1909	—"
18. -"- Мария Васильевна Синько	1910	Буковины ¹

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 730. Л. 112. Копия. Машинопись.

**№ 498. Приложение к документу № 496.
Письмо схиигумении монастыря Святого Власия
в Албании Марии патриарху Алексию I с просьбой
помочь им возвратиться на родину в СССР**

5 мая 1950 г.

Его Святейшеству, Святейшему Алексию,
Патриарху Московскому и всея Руси

Ваше Святейшество,
Святейший Владыко!

Смиренно обращаемся к Вашему Святейшеству, будьте милосердны к нам, как Отец наш Небесный милосерд, грешная схиигумения, духовник восьмидесятилетний валаамский иеромонах и 16 монахинь.

25 лет прожили мы в Югославии. К архипастырям югославским мы сохраняем благодарность за их доброе к нам отношение. Из моих духовных чад составилось в Югославии три девичьих монастыря. Но в 1945 году был получен мною акт из Сербской патриархии, в котором предлагалось принять Югославское подданство. Мы ответили, что имеем подданство СССР. Неожиданно для нас в феврале 1950 года получили от гражданских властей требование в течение пяти дней выехать из Югославии. Я обратилась в патриархию с просьбой помочь нам. Святейший патриарх, Синод и наш епархиальный епископ употребили все старания, чтобы нас оставить в Югославии или дали отсрочку, чтобы мы могли бы собраться к отъезду, но из Министерства внутренних дел ответили, что уже поздно: надо было год тому назад согласиться принять подданство. Пока я в Белграде хлопотала об от-

¹ Так в документе.

срочке, милиция выгнала сестер из монастыря, и, когда я вернулась из Белграда, я встретила половину сестер на ближайшей к монастырю станции; их буквально в полчаса без вещей, не давши даже взять хлеба на дорогу, выгнали. Остальных сестер я встретила ближе к монастырю, и мне удалось их вернуть, так что эти сестры успели кое-что захватить из необходимых вещей, сколько успели собрать в два часа времени. Все ценное: вся библиотека святоотеческая, иконы, церковное облачение, различные инструменты, машины, принадлежащие нашему братству, которые были привезены из Бессарабии, а также и сестерские одежды, – все осталось в Югославии. Мы были переброшены этапным порядком в Албанию. Здесь нас очень сердечно встретило духовенство. Это несколько смягчило горесть пережитого в Югославии. Высокопреосвященный митрополит Паисий милостиво и отечески принял нас, выразив свое соучастие, он просил чувствовать себя в Албании не в гостях, а как на родине. Гражданские власти также сочувственно к нам отнеслись, выдали нам продовольственные карточки и помогли устроиться. Нас временно поместили в одном мужеском монастыре Святого Священномученика Василия, в пяти км от Дураццо. Из окна моей келии видно море и два раза в неделю из России приходящий пароход.

Ваше Святейшество! К Вам, сердцу Православия, обращаемся, поймите нашу скорбь и желание вернуться на родину, примите нас под свой милостивый покров и помогите нам вернуться на родину, а там мы предадим себя воле Божией и Вашей. Наш консул в Тиране сказал нам: «Не теряйте надежды на возвращение», – и мы надеемся на Вашу помощь. Одного желаем, если это угодно Господу, опять быть в России и жить под Вашем покровом.

Просим принять от нас этот скромный дар для напоминаний о любви к Вам далеких изгнанниц. Просим Ваших святых молитв и благословения.

Вашего Святейшества смиренные послушницы
схиигуменья Мария с сестрами (Диодора Дохторова)

Здесь нет богослужебных книг на церковнославянском языке. У нас нет Октоиха¹, ни Миней, ни Четьей-Миней^{II}, ни святоотеческих книг.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 730. Л. 113–113 об. Копия. Машинопись.

¹ Октоих («осьмигласник» – от греческих слов «восемь» и «голос») – богослужебная книга Православной церкви, содержащая в себе чинопоследования вечерни, повечерия, утрени и литургии для шести будничных дней недели, а для воскресных дней, кроме того, – малой вечерни и полунощницы. Все эти песнопения по способу пения разделяются на восемь гласов (отсюда название книги) или напевов, из которых каждый употребляется в продолжение одной седмицы.

^{II} Четии-Минеи, Четь-Минеи – произведения русской церковно-исторической и духовно-учительной литературы, в которых, по порядку месяцев (отсюда их название – минеи) и дней каждого месяца, излагаются повествования о жизни святых Православной церкви.

**№ 499. Алексей I – в Совет по делам РПЦ.
1 ноября 1950 г.**

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Московская патриархия просит Вас срочно оформить продление польской визы на паспорте епископа Берлинского и Германского Бориса (Бориса Ивановича Вик)¹.

Выезд может состояться не ранее 8 ноября, в то время как срок польской визы истекает 3 ноября с.г.

Патриарх Алексей

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 597. Л. 206. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

¹ 10 ноября 1950 г. Совет по делам РПЦ направил письмо в Главное управление Пограничных войск МГБ СССР с просьбой дать разрешение епископу Борису на вывоз в Германскую Демократическую Республику литературы. В списке литературы были: «Журнал Московской патриархии» № 7 1950 г. (100 экз.); книги «Русская православная церковь в борьбе за мир» на русском и немецком языках (100 экз.). В письме также сообщалось, что епископ выезжает поездом 11 ноября 1950 г. (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 597. Л. 222–223).

**№ 500. Алексей I – Г.Г. Карпову.
5 ноября 1950 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам копию телеграммы моей, которая завтра будет послана по телеграфу Иосифу Виссарионовичу¹.

За окончанием сессии все архиереи разъехались. Сегодня вечером уезжает последний [архиепископ] Молотовский. Все они, бывшие у Вас, весьма удовлетворены Вашим приемом.

Я предполагаю во второй половине дня 7-го числа поехать в Лавру с тем, чтобы там провести и свое 73-летие² в четверг, и в пятницу вернуться домой. А в субботу разрешите прийти к Вам с текущими делами.

Еще раз приветствую Вас с праздниками.

Душевно преданный Вам П[атриарх] Алексей

5.XI.50.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 31. Автограф.

---

¹ В своей телеграмме от 6 ноября 1950 г. патриарх Московский Алексей поздравлял председателя Совета министров СССР И.В. Сталина с 33-й годовщиной Совет-

ского государства. В ней, в частности, говорилось: «В 33-ю годовщину нашего советского государства от лица Русской Православной Церкви и своего шлю Вам, глубокочтимый Иосиф Виссарионович, сердечные приветствия и искренние пожелания дальнейшего процветания нашей страны и благосостояния народов ее под Вашим мудрым водительством...» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 606. Л. 118). 5 ноября 1950 г. Совет по делам РПЦ передал в ЦК ВКП(б) и Совет министров СССР копию этой телеграммы патриарха, пояснив при этом, что направляет ее Алексей I по своей инициативе (Там же. Л. 117).

² 9 ноября 1950 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов докладывал в Совет министров СССР о письме патриарха Алексея I от 5 ноября 1950 г.: «...В связи с тем, что свой юбилейный день патриарх проводит не в Москве, а в Троице-Сергиевой лавре, я ограничился посылкой ему поздравительной телеграммы» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 606. Л. 123).

№ 501. Алексей I – Г.Г. Карпову. 11 ноября 1950 г.

11 ноября в 3 ч. 30 м[инут] я принял генерала Пети, г[осподина] Лемуара и г[осподина] Сатраня (Satragne)¹. Разговор начался с того, что ген[ерал] Пети напомнил о своем пребывании в Москве в начале 40-го года в качестве начальника военной миссии, а также о том, что он присутствовал на похоронах п[атриар]ха Сергия и что он был в числе несших его гроб, что тогда же он и со мною познакомился и беседовал в алтаре Собора. Затем г[осподин] Лемуар поинтересовался вопросом о том, в каком положении и в каком отношении к государству у нас Православная Церковь. Я пояснил, что у нас Церковь пользуется полной свободой, что у нас имеются академии и семинарии для подготовки будущих священников, что все отправления культа совершаются свободно; и мне г[осподин] Лемуар сообщил, что во Франции в католическом мире разделение: одни признают Папу главой не только в церковном отношении, но и в политическом; другие отмежевываются от его реакционной политики. У нас, сказал я, разделения в церкви нет. Наш центр, Патриархия, объединяет всех верующих православных. И наша церковь с осуждением смотрит на несогласную с христианским учением реакционную деятельность Ватикана.

При прощании я передал членам делегации по экземпляру нашего нового издания «Рус[ская] Прав[ославная] Церковь в борьбе за мир»² на французском языке. А ген[ералу] Пети еще «Деяния Совецания автокефальных православных церквей» на французском же языке.

Беседа продолжалась 3¹/₅ м[инут] (35 м[инут]). Члены делегации расписались в книге записей почетных гостей.

П[атриарх] Алексей

11.XI.50.

¹ Цифра «3» исправлена несколько раз. Вероятно, первоначально была написана цифра «2», затем исправлено на «4», последний вариант – цифра «3».

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 32–32 об. Автограф.

¹ 17 ноября 1950 г. Совет по делам РПЦ доложил в Совет министров СССР и ЦК ВКП(б) о том, что «согласно указанию» патриархом Алексием I 11 ноября 1950 г. была принята французская делегация в составе генерала Пети, руководителя христианского католического профсоюза на заводе «Рено» рабочего Ж. Ленуара и муниципального советника г. Парижа А. Сатраня. Делегация прибыла в Советский Союз по приглашению ВОКС (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 606. Л. 149).

² Сборник «Русская православная церковь в борьбе за мир» был издан Московской патриархией ко II Всемирному конгрессу сторонников мира. Книга была отпечатана на русском, английском, французском и немецком языках по 5 тыс. экземпляров. 10 ноября 1950 г. сборник был разослан в ЦК ВКП(б) – Г.М. Маленкову, М.А. Сулову, Н.С. Хрущеву и в Совет министров СССР – Н.А. Булганину, В.М. Молотову, Л.П. Берии, К.Е. Ворошилову (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 606. Л. 127). План-проспект сборника «Русская православная церковь в борьбе за мир (Постановления, послания, обращения, призывы и речи). 1948–1950 гг.» см.: Ф. Р-5446. Оп. 80 а. Д. 9541. Л. 108–111.

**№ 502. Алексей I – Г.Г. Карпову.
18 ноября 1950 г.**

1950. Нояб[рь] 18.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Прибыл благополучно. В Ленинграде все, по-видимому, в порядке. Был в Академии и семинарии на уроках. Впечатление хорошее.

Ал[ександр] Ив[анович]^I еще не приехал, ожидается на днях. Митрополит в новом помещении, прекрасно оборудованном. И митрополит, и корпорация Академии просили меня передать Вам почтение и привет. Ждут Вас в начале декабря. Митрополит просил меня передать Вам прилагаемые прошения^{II}. Если с моей стороны нужно по ним заключение, то Вы мне скажите. М[итрополи]т со своей стороны просит, если возможно, посодействовать просьбе прот[оиерея] Беловского.

Душевно Вам преданный
П[атриарх] Алексей

В Л[енингра]де вчера была сухая солнечная погода.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 33–33 об. Автограф.

^I Вероятно, имеется в виду уполномоченный Совета по делам РПЦ по Ленинграду и Ленинградской области А.И. Кушнарев.

^{II} В делах фонда Р-6991 прошения не обнаружены.

**№ 503. Алексей I – Г.Г. Карпову.
24 ноября 1950 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

В Чебоксарской епархии возникло дело против прот[оиерея] Зороастрова, который, будучи настоятелем ц[еркви] села Карамышева, передал в 1948–1949 гг. из церковных средств 56 т[ысяч] руб. на нужды местных колхозов. Ему это ставят в вину, в частности уполномоченный (кажется, Васильев). Я же посмотрел на это дело иначе. Т.к. в этом деле фигурирует мнение уполномоченного, то я <посылаю Вам проект моей резолюции на докладе прот[оиерея] Поликарпова. Если найдете нужным, внесите в нее поправку или же одобрите.>^I

Еще посылаю полученное сегодня письмо из Словакии^{II}... Что с ним делать?^{III}

Также проект моего письма п[атриарх]у Юстиниану^{IV} по вопросу о студентах^V.

И письмо католикоса Георга VI для ознакомления^I.

Душевно уважающий Вас
П[атриарх] Алексей

24.XI.50.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 34–34 об. Автограф.

^I В своем письме от 14 ноября 1950 г. католикос всех армян Георг VI благодарил патриарха Московского Алексея I за материальную помощь Армянской церкви. В частности, он писал: «...Принося глубокую благодарность за Ваше горячее участие в положительном разрешении вопроса, столь важного для Эчмиадзинской духовной академии, желаю Вашему Святейшеству, так много сделавшему для укрепления дружественных уз между нашими церквями, долгой жизни и плодотворной деятельности на благо Русской православной церкви...» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 606. Л. 182).

На заседании Священного Синода РПЦ 30 октября 1950 г. было принято постановление о предоставлении 500 тыс. рублей Армянской церкви для покрытия расходов по Эчмиадзинской духовной академии (Там же. Оп. 2. Д. 79 а. Л. 54–54 об.).

7 декабря 1950 г. копия письма католикоса всех армян Георга VI на имя патриарха Алексея была направлена Советом по делам РПЦ в Совет министров СССР и ЦК ВКП(б) (Там же. Оп. 1. Д. 606. Л. 181).

^I Поверх текста, заключенного в угловые скобки, вписана помета: «Возвращено. Карпов».

^{II} В делах фонда Р-6991 «письмо из Словакии» не обнаружено.

^{III} Поверх предложения вписана помета: «Возвращено. Карпов».

^{IV} В делах фонда Р-6991 проект письма патриарха Алексея I патриарху Юстиниану не обнаружен.

^V Поверх предложения вписана помета: «Возвращено. Карпов».

**№ 504. Алексей I – Г.Г. Карпову.
27 ноября 1950 г.**

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Иннокентий, епископ Винницкий и Брацлавский, представил мне рапорт следующего содержания:

«Доношу Вашему Святейшеству, что в текущем 1950 году подлежит закрытию Немировский женский монастырь Винницкой епархии.

Имея в виду, что наступает зимний период времени и все насельницы монастыря запаслись продуктами питания, отоплением, а также кормом для скота, – закрытие монастыря зимой поставит старых и больных монахинь в весьма тяжелое положение.

Смирнейше прошу Вас, Ваше Святейшество, ходатайствовать перед Советом по делам Русской Православной Церкви об отсрочке выселения насельниц монастыря до весны 1951 года. По моему предположению переселить инокинь можно в Браиловский монастырь, но нижняя часть этого монастыря находится в распоряжении маслозавода и кооператива, необходимо его освободить, отремонтировать и привести в порядок, на что потребуется время и средства».

Ввиду изложенных в рапорте оснований прошу Совет не отказать в удовлетворении ходатайства епископа Иннокентия¹.

Патриарх Алексей

Резолюции: Тов. Иванову. Разрешить, если нет решения Совмина. Карпов. 8/XII. Тов. Иноземцеву. Доложите мне весь материал по этому вопросу. 8/XII-50 г. И. Иванов.

Копию – 1 экз. 9/XII. В. Спиридонов.

Пометы: Справка. Решение Совмин[а] состоялось и известно на месте, а поэтому-то и ставится этот вопрос об отсрочке. 8/XII. В. Спиридонов.

Распоряж[ение] СМ СССР от 18/X-1950 № 16609-сс.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 620. Л. 5. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ 9 декабря 1950 г. Совет по делам РПЦ направил уполномоченному Совету по делам РПЦ при Совете министров УССР Г.А. Корчевому копию письма патриарха Алексея I с просьбой удовлетворить ходатайство епископа Иннокентия (Зельницкого) об отсрочке переселения насельниц Немировского монастыря в Браиловский монастырь до весны 1951 г. Совет считал целесообразным удовлетворить эту просьбу (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 620. Л. 4).

13 января 1951 г. уполномоченный Г.А. Корчевой докладывал в Совет по делам РПЦ о том, что переселение монашествующих отсрочено до весны 1951 г. (Там же. Л. 3).

14 февраля 1951 г. Совет направил в Винницкий облисполком и уполномоченному Совету Г.А. Корчевому заявление монахинь Немировского монастыря об отмене

решения об их переселении и при этом Совет дал соответствующее указание: «Вам следует поставить в известность настоятельницу монастыря о том, что их прошение поступило в Совет, и последний не считает возможным ставить вопрос о пересмотре решения» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 620. Л. 2). См. также примечание к документу № 454 и документы № 455, 456.

**№ 505. Алексей I – Г.Г. Карпову.
18 декабря 1950 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам на одобрение рождественское послание¹. Мы его размножим на ротаторе, а в ЖМП пошлем лишь для помещения в соответствующем №.

Посылаю также проекты моих писем пр[отоиерею] Статову¹ и а[рхиепископу] Адаму^{II}.

Вчера голосовал дома. Вместе с председ[ателем] Комиссии и членом был и фотограф, который снимал меня.

От Иркутского архиеп[ископа] получил т[елегра]мму, что Поликарп проехал Иркутск 16-го числа.

Прибавлено: «Настроение бодрое».

Душевно преданный Вам
П[атриарх] Алексей

18.XII.50.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 39. Автограф.

---

¹ Протоиерей Статов прислал на имя патриарха Алексея I письмо (от 11 ноября 1950 г.), в котором были поставлены вопросы о дальнейшем сотрудничестве Болгарской и Русской церквей и оказании материальной помощи румынскому причту (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 733. Л. 218). Патриарх Алексей I в своем ответном письме (от 12 декабря 1950 г.), в частности, писал: «Что касается неудачного сотрудника Вашего по приходу, болгарского священника, должен сказать, что нам неудобно его устранять по такому получастному Вашему заявлени. [...] Иное дело, если Вы пришлете особый официальный о сем деле доклад. На основании его мы могли бы сделать официальное сношение с Болгарским Синодом и опять-таки просить его не об устранении вообще болгарского священника в нашей церкви в Бухаресте, а о замене неисправного священника исправным». По второму вопросу патриарх дал отрицательный ответ, мотивируя отказ тем, что Московская патриархия не может оказать материальную помощь причту, находящемуся под юрисдикцией Румынской церкви (Там же. Л. 221).

Письмо патриарха Алексея I было направлено протоиерею Статову через МИД СССР 25 декабря 1950 г. (Там же. Л. 219).

---

¹ В делах фонда Р-6991 проект рождественского послания патриарха Алексея I не обнаружен.

^{II} В делах фонда Р-6991 проект письма патриарха Алексея I архиепископу Адаму не обнаружен.

**№ 506. Алексей I – Г.Г. Карпову.
25 декабря 1950 г.**

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, письма а[рхиепископу] Адаму^I и пр[отоиерею] Статову^{II}, кроме того, 1000 долларов для а[рхиепископа] Адама. Посылаю и только что полученный рапорт а[рхиепископа] Луки^{III}. Думаю, что его просьба о прот[оиерее] Юркевиче заслуживает удовлетворения. Ведь во всякое время, в случае каких-либо каверз со стороны Юркевича, его можно выселить.

О[тец] Поликарп, на мой взгляд, жидковат для самостоятельной работы. Впрочем, Вы сами его посмотрите и определите его удельный вес. Я ему пока ничего не говорил о наших предположениях, только изучал его.

С искренним уважением
П[атриарх] Алексей

25.XII.50.

Резолюция: Тов. Озерская. Ознакомить т. Бельшева, т. Уткина, т. Карповича и в дело. Карпов. 26/XII.

Помета: Г. Уткин. В. Карпович.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 40. Автограф.

^I В делах фонда Р-6991 письмо патриарха Алексея I архиепископу Адаму не обнаружено.

^{II} В делах фонда Р-6991 письмо патриарха Алексея I протоиерею Статову не обнаружено.

^{III} В делах фонда Р-6991 рапорт архиепископа Луки не обнаружен.